

РЕВОЛЮЦИЯ 1894-1895 гг.

Предпосылки и причины революции

Трехлетняя борьба за и против контракта Грейса положила начало глубокому расколу среди основных политических группировок страны. Репрессивные меры правительства Касереса возвращали страну к старой практике военных каудильо, когда интересы оппозиции учитывались весьма слабо. Тяжелый процесс экономического восстановления несколько облегченный заключением контракта с Грейсом, мучительные поиски причин поражения в Тихоокеанской войне и путей выхода из катастрофы породили широкий спектр дискуссий, критических оценок прошлого.

Ярко обвинительным анализом глубоких язв страны, морального падения ее правящих кругов отличались выступления руководителя буржуазно-демократического "Национального Союза" Мануэля Гонсалеса Прады. Участник Тихоокеанской войны, он воочию наблюдал трусость и пораженчество политической верхушки общества, которая оказалась неспособной руководить обороной и обрекла на смерть одетых в шинели индейские массы и городские низы¹.

Один из организаторов в 1887 г. "Литературного кружка", поставившего целью покончить с позорным прошлым Перу, Мануэль Гонсалес Прада в своих публичных выступлениях разоблачал конкретных виновников поражения Перу. Он был хорошо знаком с жизнью простого народа, побывал в Арекипе, объездил всю центральную сьерру, ощутил страдания рабочих-горняков шахт Серро-де Паско, тяжелый труд крестьян-индейцев. Начав с литературной критики, Гонсалес Прада перешел к анализу положения в стране. Деятельность "Литературного кружка" под влиянием Гонсалеса Прады все более приобретала политическую окраску. В речи в театре "Политеама" 28 июля 1888 г. на митинге по случаю сбора средств для выкупа оккупированных Чили департаментов Перу Такны и Арики Гонсалес Прада призвал молодежь взять в свои руки судьбы страны у обанкротившегося поколения, "которое уходит, запятнанное полувековой гражданской войной, финансовым мошенничеством, приведшим к краху и отторжению национальной территории"².

Поражение Перу в Тихоокеанской войне - это не только результат превосходства Чили, а, прежде всего, отсталости и духа рабства, господствующих в стране³. Индеец Перу - раб, и он же главная сила перуанской армии. Поэтому эта армия, хотя бы и дисциплинированная, всегда будет терпеть поражения, ведь у раба нет родины, потому что нет свободы. "Как раб средневековья он будет сражаться только за феодального сеньора"⁴. Дух рабства проник не только в индейскую сьерру, но он господствует и среди метисов косты - согбенное положение присуще всем. "Поэтому, если самый темный солдат армии интервентов шел в бой с именем Чили на устах, мы от первого генерала до последнего рекрута повторяли лишь имя каудильо, были средневековыми рабами, которые приветствовали феодального сеньора. Индейцы пуны и сьерры, метисы косты - мы были невеждами и рабами и не победили, и не могли победить"⁵. Гонсалес Прада призвал покончить с теологической рухлядью, которая под видом науки изучается в университетах. Ведь нужно использовать ту науку, которая внедренная в промышленность, произвела больше благ, чем целые тысячелетия теологии и метафизики. Он страстно призвал собравшихся бороться за свободу, и главным образом для обездоленных. Народ - вот о ком нужно заботиться. "Настоящее Перу - не креолы, живущие на узкой полоске земли между Андами и Тихим океаном. Нация состоит из индейских масс сьерры. Вот уже 300 лет как индеец загнан на самую низкую ступень цивилизации, соединив пороки варвара и лишенного достоинств европейца. Научите его по крайней мере читать и писать и вы увидите, что за четверть века все его дремлющие достоинства человека воскреснут. Вам, учителям школ, предстоит задача пробудить расу, которая задавлена тиранией мирового судьи, губернатора и попа - этой троицы, доведшей индейца до скотского состояния"⁶. Правительство запретило публикацию этой речи, но орган либеральной молодежи "La luz eléctrica" распространил ее в виде листовки.

Острой была и речь Гонсалеса Прады в театре "Олимпо" в этом же году. Он отметил, что в Перу нет буржуазии, подобной европейской. Но существует нечто подобное среднему классу, который трудолюбив и исполнен здравого смысла, безразличен к религии, "любит свою страну, но питает отвращение к политике, приносящей ему лишь бесчестие, разочарование и ущерб"⁷. Речь шла о мелкой и средней буржуазии, чьи интеллектуальные вожди организовали "Литературный кружок". Большой резонанс получили высказывания М. Гонсалеса Прады о том, что в Перу нет партий

принципов, нет партий с программами, идет борьба между амбициями отдельных личностей. В условиях диктатуры, преследований и ссылок процветает грабеж государственной казны, подавление прессы, господство тиранов и воров⁸. В программной статье "Пропаганда и атака", опубликованной в ноябре 1888 г. Гонсалес Прада с горечью писал, что "в сегодняшнем Перу не существует ни личной честности, ни публичной: все цинично попирается и профанируется - от слова чести до скрепленного подписью документа. Политическая жизнь покоится на мошенничестве, вымогательстве и лжи, социальная жизнь - полудремотный эгоизм, или оборонительная война против зависти, клеветы и алчности сосе-

да... Что же у нас есть? В правительстве - судорожно бессознательные действия; в юридической власти - пороки и нарушения законов; в конгрессе - смехотворные и трусливые стычки и усыпляющие, скучные дискуссии; в народе - отсутствие веры, потому что никто ничему не верит..., восточная покорность, потому что никто ни на что не надеется... Сегодня Перу - это больной организм - куда не ткнешь пальцем - выделяется гной"⁹.

Мануэль Гонсалес Прада

С гневом осуждал Гонсалес Прада "тиранию военных, которую можно назвать нашей настоящей формой правления". Их господство привело к застою в развитии страны¹⁰. "Национальная основа государства - индеец как и при испанском колониальном господстве прозябает в невежестве и в рабстве, ибо если его не истязает палка коррехидора, то он стонет под игом властей или асендадо; если он не уплачивает податей золотом, то отдает подушный налог физическим трудом; если не умирает в рудниках, то гибнет на полях сражений. Мы совершили даже чудо, убив в нем то, что редко умирает в человеке - убив надежду"¹¹. М. Гонсалес Прада призывал писателей принять активное участие в политической жизни, так как писатель в политике - это хирургический нож, удаляющий гангренозную часть тела, это дезинфекционный материал. Пропа-

ганда писателей должна использоваться во имя социальных реформ, для того, чтобы поднять массы словом на действия и борьбу против политических зол, терзающих страну¹².

Пропаганда Гонсалеса Прады и его друзей способствовали превращению "Литературного кружка" в политическую партию. В мае 1891 г. была создана партия Национальный союз во главе с М. Гонсалесом Прадой. Она просуществовала до 1902 г. Национальный союз был первой партией выдвинувшей в своей программе решение животрепещущих социальных проблем Перу. В программе, составленной Гонсалесом Прадой, выдвигались и общедемократические задачи обновления перуанской политической жизни - модернизация государства, контроль над финансовой деятельностью президента, реформа налоговой системы и введение прямого налогообложения, создание милиции вместо армии и гвардии, расширение прав департаментов, развитие образования, содействие европейской иммиграции. Национальный союз выступал с позиций антиклерикализма, защиты основных демократических свобод - прямого и всеобщего права голоса, представительства национальных меньшинств в парламенте, свободы печати, собраний и ассоциации, свободы совести. Программа требовала возврата общинных земель узурпированных гамоналами и выдвигала задачу борьбы за улучшение положения рабочих¹³. Партия выступала за социальные реформы, а не политиканство и персонализм, за развитие мелкого землевладения, против роста налогов, против патернализма асендадос, за передачу батракам и янаконам (мелким арендаторам косты, оплачивающим латифундисту стоимость арендованного участка земли одной третью - половиной своего урожая) обрабатываемых ими земель¹⁴.

Однако организационная рыхлость партии, узко интеллигентский характер ее членов, отсутствие связи с массами предопределили ее слабость. Значение ее деятельности определяется тем, что впервые индейский вопрос и положение рабочих были выдвинуты во взаимосвязи с борьбой за решение основных социальных проблем страны. Важно и то, что Мануэль Гонсалес Прада, Абеярд Гамарра и Кристиан Дам - члены руководства партии - установили контакт с рабочим движением в столице. Впрочем, поначалу пропаганда партии среди рабочих носила реформистский характер. Так, выступая в 1892 г. перед членами конфедерации ремесленников "Unión Universal" ("Всеобщий союз") Гамарра призывал к гармонии между капиталом и трудом. В этих целях он предлагал организацию профсоюзов, которые могли бы добиться от хозяев со-

крашения рабочего дня, улучшения условий труда и ограничения женского и детского труда, к тому же ничтожно оплачиваемого¹⁵.

Обличение правящих классов, которые привели к ужасному разгрому Перу в войне с Чили, попытки организации идеологической работы в городских массах играли заметную роль в идейной борьбе против реакционных сил страны. Неудивительно, что газеты Национального союза "La integridad" ("Неподкупность") (издавалась в 1889-1892 гг.) и "Germinal" ("Жерминаль" - седьмой месяц календаря Великой Французской революции 1789-94 гг.) (выходила в 1888-1906 гг.) часто закрывались правительством и подвергались штрафам. Демонстрации членов Национального союза в Лиме против политических преследований, дороговизны, злоупотреблений властей разгонялись полицией. В этих условиях Гонсалес Прада вынужден был уехать в Европу в июле 1891 г., и партия осталась без признанного вождя.

Если Национальный союз занимал наиболее радикальные позиции, то центральное место в оппозиции правительству Касереса заняли левые либералы. Вначале они были неорганизованны политически, но в ряде работ изложили основные направления преобразований, в которых с их точки зрения нуждалось послевоенное Перу.

Видный политический деятель, либерал из провинции Камана (департамент Арекипа) Хосе Мария Кимпер (1828-1902)¹⁶, отличившийся своими выступлениями против контракта Грейса, опубликовал в 1886 г. книгу "Либерализм" (El Liberalismo). В ней он писал, что "с 1821 по 1866 гг. в Перу было делом чести придерживаться принципов и защищать общественные интересы в государстве. Потом все исчезло - принципы были заменены преклонением перед личностью, а общественные интересы - духом эгоизма и своекорыстия"¹⁷. Воцарились ненависть, лезть и клевета, каудильистские банды, опираясь на силу правили свой суд. Чтобы преодолеть эту борьбу всех против всех, Кимпер предлагал создать партии идей, а не личностей. В книге он развивал идеи либерализма, на которых, по его мнению, покоится суверенитет народа. Он выступал за равенство всех перед законом, за предоставление народу основных демократических прав - всеобщего права голоса, права на собственность, право на петиции и митинги. Он детально разработал практическое применение буржуазных свобод - свободы слова, печати, личности, неприкосновенности жилища, свободы торговли, промышленности и труда, ассоциаций. Он также предполагал и некоторые изменения в политической надстройке - соз-

дание однопалатного парламента, независимость судей, усиление функций кабинета министров в противовес власти президента, расширение полномочий муниципалитетов и департаментов в назначении префектов и мэров и установлении местных налогов. Подчеркивая необходимость всеобщего избирательного права, Кимпер осуждал применение ценза собственности или дохода как условия допуска к выборам. Кимпер предлагал отделить церковь от государства, выступал за развитие светского образования. В духе либерализма он требовал отменить постоянную армию, заменив ее национальной гвардией. Среди экономических реформ, предложенных Кимпером, следует отметить, его настаивание на замене подушного налога единым и пропорциональным налогом на доход, возражал он и против налога на патенты, ограничивавшие деловую активность в стране. Он также требовал навести порядок в национальном бюджете и финансах, осуждал расточительство государственных ресурсов, предлагал защитить национальную промышленность протекционистскими тарифами¹⁸.

Глубоко пессимистичной была оценка экономического положения Перу, видным экономистом и бывшим инспектором государственных имуществ Хосе Мануэлем Осоресом, высказанная им в 1886 г. на лекции в "Атенео де Лима". Основную причину экономического упадка страны он видел в политическом, административном, торговом, промышленном хаосе, вызванным не только гражданскими войнами, но и фальсификацией избирательного процесса. Особенно широк был размах расточительства государственных ресурсов. "Так беспорядочно и с таким мотовством транжирили государственные средства, что будущие поколения с трудом смогут этому поверить ...бессмысленно растратили огромные суммы, которые с большой пользой могли быть вложены в развитие промышленности и в создание новых источников доходов"¹⁹. Осорес предложил тщательно разработанную программу краткосрочных и перспективных реформ в области финансов, в частности, принятие специального законодательства о наказании казнокрадов и взяточников, изъятие бумажных денег из обращения и создание эмиссионного банка, создание бюро по регистрации собственности и всех операций, связанных с нею. В духе буржуазных либералов он ратовал за раздел земель индейской общины между ее членами, содействие ирригации кусты и развитие системы дорог, проведение переписи в стране, строительство заводов по выплавке металлов и т.д. Программа Осореса, как видим, была направлена на преодоление отсталости страны, модернизацию ее го-

сударственного аппарата и экономической инфраструктуры в интересах ускорения капиталистического развития.

Пессимистическую картину развития Перу дал профессор "Колехио Гуадалупе", одного из главных центров либералов в образовании, Карлос Лиссон. Он стал одним из основателей партии Национальный союз. В опубликованной в 1887 г. брошюре "Краткий очерк социологии Перу в 1886 г.", он подверг критике контракт Грейса, по сути дела принесший одни выгоды спекулянтам, и ущерб для страны²⁰. С точки зрения К. Лиссона, вся история долгов Перу говорит о том, что на них наживались лишь иностранцы. Он предлагал усилить внимание к развитию горнорудного производства, фабричной промышленности и производству продуктов питания в сельском хозяйстве. Лиссон подверг сомнению ориентацию сельского хозяйства на экспорт, указав, что экспорт шерсти, хлопка и сахара подвержен колебаниям рыночной конъюнктуры, да и в целом позиции Перу на международном рынке крайне неустойчивы. Он указывал и на тот факт, что торговый флот, который обслуживает экспорт Перу, принадлежит англичанам. Англичане подавили всякое, даже каботажное судоходство перуанцев. "Все знают, что как только в каком-либо порту Перу появляется перуанский корабль для погрузки продуктов, агенты английской компании начинают против него войну, снижая стоимость фрахта. Перуанские судовладельцы не получают прибыли и разоряются"²¹. В условиях сокращения внешней торговли остается лишь единственно надежда на развитие собственной промышленности, как это, например, происходит в департаментах Куско и Анкаше, где наладили производство предметов потребления, ранее ввозившихся из-за рубежа: нужно лишь не облагать излишними налогами местных производителей²². Абсурдно, что в Перу промышленность находится примерно на том же уровне, что и в колониальное время. "Мы почти ничего не умеем делать и обращаемся к Европе за туфлями, рубашками и другим бесчисленным множеством необходимых нам вещей" - с горечью писал Лиссон²³. А ведь страна имеет трудолюбивых жителей-индейцев. Резко обличал Лиссон клеветнические утверждения о том, что индейцы-де ленивы, инертны, алкоголики и в расовом отношении ниже белых. Ведь именно на их труде держалась экономика страны в прошлом и только с ними может быть связан будущий прогресс страны²⁴.

Видный деятель Демократической партии, руководитель крупных проектов экономического развития в монтанье (восточной части страны), социолог и инженер-строитель Хоакин Капело ука-

зал на нелепую финансовую систему страны, когда самые богатые отрасли экономики не платят практически налогов. В стране отсутствует дух предпринимательства, существуют препоны развитию национальной промышленности, слабо развит кредит, царствует ростовщик. Сельское хозяйство в департаменте Лимы велось отсталыми методами. Народное образование влачит жалкое существование - из 20 тыс. детей школьного возраста посещали начальные школы лишь 7,7 тыс. Зато процветали церковники - их в городе было около 10% населения²⁵.

Гневно бичевал он контракт Грейса. "Несколько лет тому назад в стране появилась компания наподобие Вест-Индской. Она овладела всеми богатствами Перу и как огромный осьминог своими сильными и многочисленными щупальцами присосалась ко всему, что сегодня может дать прибыль. Это чудовище со ста головами и миллионом рук, к которому примкнули все худшие представители нашей несчастной родины, всё захватило и над всем господствует. И всё новые и новые богатства, открываемые в стране, ежедневно захватываются им. Как только разведают какой-либо горнорудный район, откроют месторождение нефти или соли, других минеральных богатств, леса и земли, удобные для сельскохозяйственной колонизации, как тут же по мановению волшебной палочки появляется какой-нибудь иностранец, который требует монополии и освобождения от всяких налогов, пошлин и сборов. В итоге подавляются национальные предприниматели. Они обрекаются на гибель, ибо не могут бороться с монополией, дарованной их иностранным соперникам. Перуанцы лишь платят налоги в мирное время, и отдают свое имущество и жизнь во время войны. Бедная моя родина! Сколь велико твое несчастье! Нам говорят - придут иностранные капиталы, польются в страну фунты стерлингов, будет работа. Нам говорят - отдайте иностранцам все, что имеете. Они сделают великой вашу страну, они озолотят ее, они улучшат вашу расу, а пока вы - глупые жители этой страны - сгибайтесь под гнетом рабского труда. Платите, платите, платите всегда, а когда уже нечем будет платить - отдайте свою ничтожную жизнь и умрите сразу! И так говорят потому, что вы не понимаете, что такое родина, что такое патриотизм, что такое гражданин. Вы забыли, что эта земля - ваша, что ее завоевали своею кровью и усилиями ваши деды и отцы. Вы слепы и потому вас эксплуатируют преступники..."²⁶ В другом разделе своей книги Капело подчеркивает зависимость Перу от внешних сил, презирающих страну: "На нас клевещут, говоря, что Перу неуправляемая страна, где беспрестан-

но происходят революции. Но нигде в мире нет такого народа и такого правительства, которых легче всего эксплуатировать, которые столь покорны и столь уважают права иностранцев, чем народ и правительство Перу"²⁷.

В дискуссию о положении страны внесли свой вклад и такие видные экономисты как Хосе Маркес, Хосе Родригес, Альберто Элморе, представившие обширные планы финансовых, экономических и социальных реформ с целью преодоления упадка страны.

В эту дискуссию включилась и литература Перу. В 1889 г. в Лиме появился первый перуанский индихенистский роман известной писательницы из Куско Клоринды Матто Турнер "Птицы без гнезда". Эта книга сыграла в истории Перу такую же роль как книга Г. Бичер Стоу "Хижина дяди Тома" в США. Протест против крепостнической эксплуатации крестьянина-индейца в перуанской сьерре гамоналами и правительственными чиновниками пронизывает всю книгу. Автор описывает типичную индейскую семью из селения Кильяк в департаменте Куско, которая опутана полуфеодальными цепями угнетения со стороны скупщика шерсти, губернатора, судьи, субпрефекта и попа. Индейца грабит скупщик шерсти из Арекипы, ловко манипулируя безменом и обвешивая крестьян при "покупке" шерсти. Цена шерсти устанавливается задолго до стрижки овец и составляет ничтожную сумму в 10-12 раз ниже, чем её реальная стоимость. Когда крестьянин пытается сопротивляться, то скупщик прибегает к помощи солдат, избивает его семью и, угрожая продать детей в Арекипу в услуги тамошним сеньорам, добивается "продажи" шерсти. Не лучше и власти дистрикта, которые насильно заставляют индейца трудиться в их хозяйствах. Субпрефект, только что назначенный в провинцию, захватывает земли индейцев к своей асьенде, принуждает их бесплатно трудиться на ней и продавать ему за бесценок шерсть. Но хуже всех - поп-бездельник, обжора и пьяница, сквернослов и развратник, не пропускающий ни одну девушку, которая работает у него в качестве прислуги. Культ денег, алчность - вот кумиры деревенского попа. Семья индейца вынуждена бежать из своего селения. Но тут находится спаситель - богатый шахтовладелец, со своей сестрой, посрамлены местные власти, воцаряется мир и спокойствие. Счастливый финал книги, хотя и явно натянутый, не смог заслонить картину беспросветной жизни индейцев сьерры²⁸. Клоринда Матто Турнер подверглась гонениям церкви - отлучена от нее, вынуждена была покинуть страну, - уж слишком неприглядной изображена ею фигура местного попа. Автор книги не

коснулась реальной проблемы индейского населения - проблемы земли. Она выступала лишь за изменение к лучшему морали всех тех, кто угнетал индейцев, надеясь на человеческое отношение к коренному большинству населения Перу. Приобщение к образованию и культуре креолов мыслилось ею как основной путь к освобождению коренного населения²⁹. Но и это достаточно скромное стремление вызвало ярость гамоналов и клерикалов сьерры к Клодинде Матто Турнер.

Идеологическая борьба вокруг животрепещущих проблем страны подготавливала сплочение сил выступавших против милитаристского правительства А. Касереса. Программу выхода страны из состояния экономического и политического упадка, обобщив в известной степени итоги идеологических споров, ведшихся в кругу противников каудильизма Касереса, выдвинул руководитель Демократической партии Николас Пьерола (родился в Арекипе в 1839 г. - скончался в Лиме в 1913 г.). Его отец Николас Пьерола-и-Флорес был видным политическим деятелем. В 1836 г. он был

председателем ассамблеи в г. Сикуани, провозгласившей Южно-перуанское государство, а при консервативном правительстве Хосе Эченике - министром финансов в 1852-53 гг., крупным горнопромышленником на юге страны, сторонником системы консигнаций гуано и консолидации внутреннего долга за счет выручки от продажи гуано. В последние годы жизни он занялся исследованием натуральной истории страны. Со смертью отца в 1857 г. молодому Николасу Пьероле пришлось самому зарабатывать на жизнь.

Николас де Пьерола

Начав самостоятельную жизнь в 1858 г. в 19-летнем возрасте преподавателем философии в семинарии, в которой он ранее учился, Н. Пьерола перепробовал множество работ и профессий. Он стал журналистом в 1862 г., издавая газету "Космос", где вел кампанию против консигнатариев, одновременно глубоко изучая экономику.

С 1864 г. занялся книгоиздательским бизнесом, позднее основал филиал по торговле фармацевтическими товарами, закупаемыми им в США. Воспитанный в католической семинарии Санто Торибио в Лиме он на всю жизнь сохранил приверженность к католическим догматам. И это не было присуще только ему лично чертой - испанское по происхождению население Арекипы и ее окрестностей, где имелся существенный слой мелких и средних землевладельцев, которые, в противовес коренному населению - индейцам, пытались отстаивать свое превосходство над ними особой и истовой преданностью церковным установлениям. Начав свою сознательную жизнь участием в торговых домах Арекипы и Лимы, Пьерола затем перешел к журналистике и преподавательской деятельности. Он быстро выдвинулся в качестве руководителя той части торговой буржуазии и мелких землевладельцев провинциальных департаментов страны, особенно юга (Арекипы, Пуно, Ики, Апуримака, Анкаша, Пьюры и др.), которым не достались богатства от спекуляций гуано, выпавшие Лиме и центральным департаментам. Когда бесконтрольная деятельность консигнатариев привела в 1869 г. к финансовому кризису, 30-летний Пьерола в качестве министра финансов провел реформу прежней системы торговли гуано, благоприяствовавшей лимским финансовым кругам и английскому капиталу, и заключил контракт с французским банковско-торговым домом, во главе А. Дрейфусом³⁰. Отныне главным финансистом государства, распоряжавшимся его доходами от добычи и продажи гуано, стал франко-американский капитал. Политические противники Пьеролы - сивилисты пришли к власти в 1872 г., но финансовый кризис, разразившийся в 1878 г., подорвал основы их господства и закончился поражением Перу в Тихоокеанской войне с Чили в 1879-84 гг. В 1874 и 1876 гг. он возглавлял восстания против сивилистов, находившихся у власти, но потерпел поражение. В ходе Тихоокеанской войны после бегства президента страны Мариано Игнасио Прадо в Европу в связи с рядом поражений в войне с Чили, Н. Пьерола 23 декабря 1879 г. захватил власть, провозгласив себя верховным вождем нации. Несмотря на огромные усилия организовать оборону страны ему не удалось предотвратить потерю Арики в июне 1880 г. В январе 1881 г., регулярные перуанские войска были разгромлены в сражении под Лимой. Столицу оккупировали чилийские войска. Пьерола бежал в сьерру и вскоре вынужден был сложить с себя полномочия главы государства. Затем он уехал в Европу. Его сторонники тем временем объединились в Национальную или пьеролистскую партию, но в 1884

г. партия раскололась по вопросу о признании Анконского договора 1883 г., завершившего войну с Чили. Пьерола его отверг. С группой своих сторонников он создал Демократическую партию в 1884 г., однако вплоть до 1889 г. воздерживался от непосредственного участия в политических событиях и в гражданской войне между Касересом и Иглесиасом, выступая за мирные методы политического руководства страной и проведении "честных" выборов с участием политических партий. Но лишь 1 апреля 1889 г. Пьерола официально заявил о создании партии на новых организационных основах с центральным комитетом и съездами провинциальных и департаментских организаций партий. Таким образом, впервые в стране появились общенациональная партия. Оставаясь в целом партией, представлявшей интересы провинциальной торговой, мелкой и средней буржуазии, в частности землевладельцев фермерского типа, она также включала отдельные группы горнопромышленников в центральных и южных районах, часть сахарных плантаторов и владельцев хлопковых асьенд. Определенным влиянием партия пользовалась и среди трудовых масс населения городов Лимы, Арекипы, Ики, Пьюры, Трухильо. Особый авторитет партия получила, выступая против контракта Грейса как наносящего непоправимый ущерб национальным интересам Перу. Важно также, что впервые в истории страны К. Пьерола разработал программу экономических и политических реформ в известной степени направленных на ускорение капиталистического развития страны. Эта программа была опубликована вместе с объявлением о создании Демократической партии 1 апреля 1889 г.

Программа Демократической партии имела в виду создание стабильного буржуазного порядка в стране. "Мы не избирательная группировка, а стабильная партия, для которой выборы, конечно, чрезвычайно важны, но не более, чем преходящий акт в ее жизни. Наша цель - способствовать росту политического сознания страны путем создания постоянных и прочных партий, не партий ради интересов одной личности, не партий сформированных для случая, а партий идей, партий организованных надолго и фундаментально. Без таких партий нам не удастся выйти из тупика, в который теперь оказалась Перу"³¹. В программе подчеркивалась необходимость сосуществования различных партий в рамках политической системы Перу. Победившая на честных выборах партия, отражая интересы большинства нации, а не капризы отдельных личностей, не должна подавлять оппозицию, а учитывать ее мнение по вопросам государственной важности. "В интересах государства, - писал

Н. Пьерола, - необходимо, чтобы различные группировки и партии не отстранялись от выборов, а имели постоянное и пропорциональное представительство в делах общественного управления. Необходимо, чтобы эти группировки попеременно участвовали в руководстве страной в зависимости от того, какая из них получит поддержку большинства народа"³².

Первостепенной задачей демократической партии объявлялась борьба против фальсификации выборов, ибо "пока выборы не что иное, как фарс, мир в обществе - это лишь временная передышка между кровопролитными сражениями. Если в стране нет уважения к закону, то нет и власти, которую уважали бы, а отсюда и нет надежды на то, что республика когда-нибудь, наконец, выйдет на путь спасения и мирного развития. Те, кто путем насилия, подкупа и мошенничества прямо или косвенно содействует фальсификации результата выборов, совершают преступление против родины"³³. В программе отвергались обычные утверждения власть имущих насчет того, что народ недостаточно готов, чтобы принимать участие в выборах, ибо это лишь оправдание для господства немногих. Пьерола указывал, что существующий закон о выборах прямо противоречил требованию о честных выборах, фальсифицирует их. Он предлагал срочно принять новый избирательный закон, который бы запрещал не прямое голосование, давал представительство меньшинству, устанавливал бы более простую и эффективную процедуру голосования и подсчета голосов с исключением насилия и мошенничества и действенными мерами наказания всех тех, кто виновен в нарушении нормального процесса выборов. Наряду с законодательной, юридической и исполнительной властями предлагалось ввести новую - "избирательную", как составную часть осуществления народного суверенитета³⁴. "Вместе с тем не исключалось и ограничение прав определенных групп избирателей, если они не "доросли" до понимания их важности. Ратуя за демократию, Пьерола провозгласил "необходимость высшего класса, выделенного не по праву рождения или богатства, но исходя из личных качеств и заслуг, класса, в который могут войти без препонов и лишь собственными усилиями, лица любого положения...класса, которому в силу его инициативности и примера, предстоит в первую очередь руководить обществом"³⁵.

Подробно рассмотрев проблемы выборов и функционирования демократии в Перу, Пьерола лишь мельком коснулся задач "честно" избранного правительства. По его мнению, оно должно стремиться к "моральному и материальному улучшению положения

самых многочисленных и обездоленных классов", среди которых большинство составляла "индейская раса, живущая в тяжелых материальных условиях, при отсутствии культуры, что хорошо известно. Искоренение причины этого и приобщение ее к благам цивилизации ... первостепенная необходимость для Перу"³⁶. Но конкретного плана облегчения положения подавляющего большинства народа программа не содержала - проблемы аграрная и индейская, положение ремесленников и рабочих получили в ней лишь косвенное упоминание. Зато детально были изложены планы реформ, направленные на ускорение капиталистического развития страны в интересах аграрной и промышленной буржуазии.

В программе выдвигалось требование соблюдения основных прав личности - права на жизнь, собственность, личные свободы, столь откровенно нарушаемые до сих пор в Перу правительствами, судьями, местными властями и чиновниками. Всякое нарушение права на собственность приводит к "хаосу в обществе, капитал и труд бегут из него, оставляя за собой повсюду опустошение, разорение и нищету"³⁷. Гарантии индивидуальной свободы должны быть закреплены в конституции и строго соблюдаться правительством.

Пьерола выступал за развитие промышленности и протекционистские тарифы, способствующие ее выживанию. "Совершенно ошибочно и вредно утверждение о том, что мы должны ограничиться лишь производством сырья. Определенное развитие промышленности необходимо для самого существования народа. ...Перу – это, прежде всего, страна сельскохозяйственная и горнорудная, но невозможно ограничиться только этими отраслями производства, если учитывать интересы страны". Возражал Пьерола и против опоры только на иностранный капитал: "постоянно требуют поступления иностранных капиталов. Он, конечно, принесет нам ценные плоды, но надо использовать и свои капиталы... Но и тот и другой не найдут применения, если будут отсутствовать реальные гарантии для них"³⁸.

В этих целях должна быть преобразована финансовая и банковская система страны, находившиеся в совершенно расстроенном состоянии, упорядочен сбор налогов, страдавший от произвола властей и спекулянтов. В программе предлагается осуществить переход к единому прямому налогу на доходы, норма которого должна опираться на кадастр различных видов собственности. Для стабилизации денежного обращения и роста внешней торговли предлагалось установить золотой стандарт вместо металлического. Большое место

в программе уделялось развитию с помощью государства путей сообщения, расширению обрабатываемых земель на основе путем резкого увеличения строительства водохранилищ. С целью ускорения промышленного развития и привлечения капиталов в новые отрасли индустрии программа предлагала разработать нормы деятельности акционерных компаний, меры направленные на развитие кредита. В заключение программы указывалось, что предлагаемые реформы не будут успешными, если одновременно не будут проведены реформы в образовании. Образование должно готовить человека для практической жизни, должно быть расширено профессиональное образование, имея в виду подготовку работников для различных отраслей промышленности. Большое внимание Пьерола уделял профессиональному образованию женщин, которое способствовало бы их включению в экономическую жизнь страны.

В целом программа Демократической партии охватывала основные вопросы политической и экономической жизни страны. В ней ярко описывались бедствия страны, связанные с архаичными методами управления страны, находившейся в длительном состоянии кризиса после Тихоокеанской войны. Достаточно стройная система предлагаемых в программе реформ была направлена на утверждение норм буржуазной демократии в политической жизни страны, модернизацию государства в целях ускорения экономического восстановления Перу, учета интересов тех слоев аграрной и зарождающейся промышленной буржуазии, которые были более тесно связаны с современными производительными силами.

Острота и полемичность в оценке кризисного состояния страны определялись трудным процессом восстановления экономики. Разрушение сахарных плантаций на основе чилийскими оккупантами привело к сокращению на 50% экспорта сахара, а значит и к резкому сокращению импорта промышленных товаров в Перу. В свою очередь разорились многие крупные коммерсанты и финансисты, и множество мелких торговцев. Все национальные банки, связанные с экспортом гуано и селитры, потерпели крах. Кредитная и банковская система оказалась в руках трёх английских страховых компаний и "Банко де Лондрес и Америка дель Сур", обосновавшемся в портовом городе Кальяо. Как и после завоевания независимости на первое место в экспорте вышло серебро. Естественно, что собственники этих серебряных рудников, зачастую сочетавшие статус горнопромышленников с полуфеодалным асендадо, вышли на первые роли в политической жизни страны при правительствах Андреса Касереса и Ремихио Бермудеса. Вновь усилили свое политическое влияние

асендадос полуфеодалного типа в сьерре - ведь их экономические позиции были менее затронуты бедствиями войны, хотя, например, в центральной сьерре - в департаментах Лима, Хунин, Анкаш - разорение крестьянства свободных общин и полукрепостных крестьян асьенд было очевидным. Экономическое преобладание крупных землевладельцев сьерры полуфеодалного типа в первые годы после Тихоокеанской войны привело к их господствующему положению в стране, к политическому подчинению аграрной буржуазии кусты, мелкой и средней буржуазии городов. Это кстати выразилось и в том, что их партия – Конституционная (Partido Constitucional) на первых порах верховодила в коалиции, составленной также из основных группировок сивилистской партии. Партии провинциальной буржуазии и мелкой буржуазии - Демократическая и Национальный союз были отстранены от участия в органах власти.

Ведущее место в сельском хозяйстве оставалось за производством сахара из сахарного тростника. Основные центры выращивания сахарного тростника находились на севере кусты в департаментах Либертад, Ламбаеке, а также в департаменте Лима (в 1859г. соответственно 22,7 тыс. т., 10 тыс. т. и 31 тыс. т.)³⁹. Однако война привела к сокращению производства сахара. Большая часть сахара, производимого в Перу, направлялась в Англию. Если в 1879 г. экспорт сахара составлял 71,4 тыс. т стоимостью 1,37 млн. ф. ст., то в 1886 г. он составил 32 тыс. т., а в 1890- 40,7 тыс. т. Одновременно на 50% упала цена на сахар на мировом рынке в связи с конкуренцией свекловичного сахара и восстановлением производства тростникового сахара на Кубе после Десятилетней войны 1868-1878 гг. Только относительно высокая урожайность сахара в Перу (до 9 т на га в районе Лимы, и 5-8 т в других районах)⁴⁰ и дешевизна рабочей силы - китайцев по контракту и индейцев сьерры, сезонно работавших на плантациях севера кусты, давали возможность наиболее крупным асьендам выжить. И, тем не менее, экспорт сахара постепенно рос, достигнув в 58 тыс. т. в 1894 г. и 75 тыс. т. в 1895 г.⁴¹

В послевоенное время отсутствие кредита, острый недостаток рабочих рук, необходимость покупки новых машин и средств производства более всего ударили по перуанским асендадос - ведь большая часть их финансировалась банками, связанными с гуано и селитрой и потерпевшими крах в ходе войны. Многие асьенды полностью разорились. Уцелели лишь те, которым удалось провести концентрацию земель за счет более слабых плантаторов, ввести вместо обычных плугов - паровые, модернизировать процесс сахароварения, построить железные дороги от плантаций к портам, а

также сохранить доступ к источникам кредитования, которыми в первую очередь стал английский, немецкий и итальянский капитал.

На косте существовали 62 сахарных завода для переработки сахарного тростника и 21 для производства алкоголя⁴². Как считал видный перуанский экономист того времени А. Гарланд по технической оснащенности перуанские сахарные заводы отстали от передового уровня европейских стран и США на 25 лет. Старые котлы и машины потребляли много топлива, но сахар из тростника извлекали не полностью. Если за рубежом из тростника извлекалось 95% сахарного сока из тростника, то перуанские производители оставляют 30% его в багасо. Урожай сахар собирался лишь один раз в год, а можно было собирать его дважды, плохие семена и неупотребление удобрений снижали урожай, который вполне мог достичь 10 т с га⁴³.

Тем не менее за десятилетие после Тихоокеанской войны на косте выросло сахарное производство и экспорт сахара. Стоимость машин в 1894 г. достигла 13 млн. солей, или 1,3 млн. фунтов стерлингов, а общий капитал всей сахарной промышленности 35,7 млн. солей (сюда также входили стоимость подъездных путей к плантациям - 320 км, и стоимость используемых под производство сахара земель - 72 тыс. га (непосредственно под сахар на косте использовалось 36 тыс. га) стоимостью в 5,7 млн. солей)⁴⁴.

Ведущее место в производстве сахара занимала коста. Достаточно сказать, что в долинах сьерры производилось лишь 1,73 тыс. т. сахара, а в монтанье - всего 360 т. И технически это было полуремесленное производство - сахар получался при помощи трапиче, приводимого в действие водой или быками. В результате из тростника извлекалось лишь 50% сока. Асьенды здесь были полфеодалного типа площадью в 100-200 га. Индейцы, работавшие в течение 6 месяцев на плантации, получали в качестве оплаты небольшой участок земли на асьенде, где они выращивали необходимые им для питания культуры. Единственной оплатой со стороны асендадо индейцу были кока и водка во время работы в поле. Свободные пеоны получали здесь за свой труд 40 сентаво в день. И тем не менее себестоимость произведенного в сьерре сахара была намного выше, чем на косте, ввиду монополии его производства в отдельных долинах и отсутствия дорог. Если на косте 1 кинталь сахара стоил 5 солей, то в Уануко - 10, Аякучо - 20, Куско - 25 солей⁴⁵.

На косте процесс производства в общем и целом был более приближен к мировым стандартам капиталистического развития. Здесь средняя площадь асьенды достигала 500 га с общим числом

рабочих и служащих примерно в 900 человек. В целом на сахарных плантациях косты трудилось 23,5 тыс. человек (а всего в Перу было 24,7 тыс. работников сахарных плантаций). Применялся наемный труд батраков, особенно в департаменте Лимы. Оплата за день без питания - 65 сентаво (в районе Лимы - 240 солей в год)⁴⁶. Асьенды севера, где в результате Тихоокеанской войны и массовых выступлений законтрактованных индейцев, составлявших основную рабочую силу здесь после отмены рабства негров, прибегли к контрактации труда индейцев общин близлежащей сьерры. Выделился особый слой подрядчиков, состоящих в большинстве из местных торговцев, которые, пользуясь содействием местных властей, выдавали аванс с деньгами и товарами индейцам в обмен за труд на асьендах в период сбора урожая. Этот процесс, начавшийся еще до Тихоокеанской войны, с особой силой развернулся после нее, получив название "энганче" (крючок - И.Я.). Индейцам выдавали аванс в 10 солей, за который они должны были отработать 3-4 месяца на плантации косты. Индеец таким образом попадал в финансовое рабство, ибо для выплаты ссуды практически денег у него не оставалось. Ему приходилось работать в счет долга многие годы. Впрочем, большая часть работала лишь несколько сезонов, хотя поток индейцев, идущих на работы в асьенды косты не иссякал. В этом проявлялось разложение общины и дифференциация индейской деревни, ибо земельный голод постоянно выталкивал на плантации новые отряды крестьянства постепенно преобразующегося в пролетариат косты. У нас нет статистических данных об этом исходе, но свидетельства современников говорят об этом вполне убедительно. Некоторые индейцы направлялись на работу в асьенды косты после уборки урожая кукурузы и картофеля на своих мелких участках земли, и трудились здесь около месяца. Именно эти индейские труженики в значительной степени способствовали послевоенному восстановлению сахарного производства. Но множество индейцев гибло в связи с тяжелыми условиями труда, недостатком питания, сменой здорового климата гор на малярийные низменности косты, антисанитарией и пьянством, отсутствием жилья, насилием надсмотрщиков и подрядчиков⁴⁷. Тем не менее, постепенно на косте из сезонного наемного труда законтрактованных по энганче индейцев складывался постоянный сельский пролетариат.

Характерной особенностью процесса капиталистического развития на сахарных плантациях в послевоенное время было внедрение иностранного капитала. Например, в главном центре сахарного производства в стране в провинции Трухильо (департамент Ла-

Либертад на севере кусты), где находились плодороднейшие долины Чикама и Санта-Каталина, в процессе концентрации земли выделились три иностранные компании "Картавио", "Каса Гранде" и "Рома". "Картавио" принадлежала англичанам, "Каса Гранде" - немцам, а "Рома" итальянцам. Эти компании производили 65% сахара в долине Чикама (12,7 тыс. т.), экспортируемые в Европу⁴⁸. В результате этой концентрации резко сокращалась доля перуанцев в сахарном производстве. Например, братья Ларко, скупив при финансовой помощи английского торгового дома "Грэхем Роу энд ко" 8 крупных асьенд создали свою плантацию "Рома" в 4000 фанегад (1 фанегада = 1,59 акров)⁴⁹.

Английский консул в Лиме К. Мэнсфилд в своем отчете 25 октября 1893 г. МИДу Англии с удовлетворением сообщил о процессе вытеснения перуанцев из крупного сахарного производства: "сахар, несомненно, самый прибыльный бизнес в Перу... Недалек тот день, когда многие асьенды перейдут в руки английских компаний, как, например, асьенда Картавио в долине Чикама, ранее принадлежавшая Грейсу, которая теперь является собственностью английской компании, а местные предприниматели не могут с выгодой использовать рост цен на сахар, уменьшая посевы сахарного тростника вследствие отсутствия капиталов и по другим причинам"⁵⁰.

Новые гигантские сахарные компании опирались на могущественные финансовые центры - английские, немецкие и американские. Отсутствие капиталов и международных связей обрекало многих местных асендадос на разорение, на переход в разряд зависимых от крупных иностранных сахарных комплексов. Этот переход приводил к напряженности в социальной жизни Перу, к развитию определенного рода противоречий, отражавшихся и в политической жизни страны.

Обострялись и противоречия аграрной буржуазии кусты с гамоналами сьерры - ведь рекрутирование рабочей силы - индейцев сьерры для работы на плантациях кусты затруднялось полуфеодалными отношениями, удерживавшими индейца на асьенде гамонала-серрано. Например, в департаменте Хунин в районе Хауха выделилась особая группа торговцев, которые авансировала крестьян общин, рекрутируя их на работы в рудники и на плантации тропических культур. Однако она постоянно сталкивалась с противодействием местных гамоналов, державших в своих руках политическую власть⁵¹.

Правительство Касереса своей политикой усиления местных властей в виде департаментских хунт, где господствовали гамоналы, введением подушного налога, сбором которого занимались те же гамоналы в лице своих политических представителей на местах, за-

трудняло в свою очередь развитие национальной промышленности и аграрного капитализма, ибо сильно ограничивались возможности капиталистического накопления. Подушный налог с особой силой обрушивался на крестьян, наемных рабочих, ремесленников, мелких предпринимателей и торговцев. Произвол местных властей, устанавливавших сумму налога и число налогоплательщиков, еще более обостряли положение в сьерре.

Основное требование крестьянства сводилось к отмене подушного налога, использовавшегося для принуждения индейцев к крепостному труду и на асьендах и на так называемых "общественных работах". По сути дела восстановление разрушений в ходе Тихоокеанской войны экономики страны шло за счет крестьян. Например, в бюджете департамента Куско за 1893 г. в сумме 156,6 тыс. солей подушный налог составил 110,6 тыс. солей, в департаменте Анкаш - соответственно - 133,5 тыс. солей и 94,48 тыс. солей, в Апуримак - 63,8 тыс. солей и 53 тыс. солей. Министр финансов Бресани, выступая 11 ноября 1895 г., в конгрессе с предложением отменить подушный налог, назвал его "вопиющей несправедливостью", сбор которого сопровождался насилием и злоупотреблением в особенности по отношению к индейцам, которые одни и платят его". Требование отмены подушного налога, по словам перуанского историка Х. Басадре, приведшего это высказывание, было знаменем революции 1894-1895 гг.⁵² Антииндейскую направленность носил и закон, принятый конгрессом 4 октября 1893 г. о земле общины Луканас в Пуно, который подтвердил право выхода крестьян из общины с соответствующим земельным наделом⁵³. Таким образом, облегчался захват общинных земель гамоналами.

Демократическая партия, связанная, прежде всего с торговцами, обуржуазившимися асендадос юга и субтропических районов, а также с национальной буржуазией фабричной формации, поддерживала требования крестьян об отмене подушного налога, удерживавшего крестьян в полукрепостнических асьендах. С ростом товарности сахарных и хлопковых асьенд, с развитием горной промышленности возрастала потребность в рабочей силе сьерры, а поддержка военным правительствам гамоналов, ослабляла миграцию крестьян. В среде крестьянства долины Мантаро - житницы Лимы - не утихала ненависть к Касересу, расстрелявшему в 1886 г. крестьянских вожаков, руководивших захватом земель асьенд, владельцы которых сотрудничали с чилийскими оккупантами. Крупнейшее восстание крестьян против подушного налога в департаменте Анкаш в 1885 г. - восстание Атуспарии, выступления в Кастровиррейне и

Уанте в 1887 и в 1892 г. и в других провинциях департамента Аякучо, крестьянские восстания в Хунине на протяжении 10 лет, как, например, создание федерации свободных общин дистрикта Комас, завладевших землей предателей - асендадос, и отказавшихся выплачивать подушный налог - таковы были наиболее глубокие проявления классовой борьбы крестьян против полуфеодалных методов эксплуатации⁵⁴.

Важное место в товарном производстве и в экспорте составлял хлопок. Его экспорт был восстановлен в 1886 г., а в 1887 достиг 2,3 тыс. т, в 1891 - 4,8 тыс. т, в 1892 г. - 9,8 тыс. т.⁵⁵ Район культивирования хлопка - департаменты Лима, Ика, Пьюра. В отличие от сахарного производства, где было довольно глубокое проникновение иностранного капитала, хлопок в основном возделывали перуанцы, хотя кредитные операции и сам экспорт были в руках иностранных, в частности английских капиталов. Здесь господствовали наряду с наемным трудом, различные формы аренды, объединяемые на косте под названием - янаконасте. Янакон применял свои традиционные орудия труда (быки, кирки т.п.), работая на асьенде, либо на участке, полученном в аренду у асендадо, и был обязан продавать ему свою половину урожая, кроме бесплатной передачи другой половины (иногда 1/3) урожая. Вдобавок на своем участке янакон мог выращивать продукты питания для себя⁵⁶. Обычно на крупных асьендах производились и другие сельскохозяйственные продукты - вино, кофе, рис, развивалось животноводство. Капитал, действующий в хлопковом секторе экономики, был намного меньше по объему, чем в сахарных комплексах. Характерной чертой хлопководства в Перу было наличие фермерских хозяйств (fundos) а также средних и мелких крестьянских хозяйств (chacras). Высокое качество перуанского хлопка сорта Tanguis обеспечивало постоянный сбыт его на рынках Англии и США.

Значительную роль на внутреннем рынке Перу играло продукция департамента Ика - виноградное вино и водка (писко). Этот департамент был одним из опорных баз Демократической партии. Достаточно сказать, что в руководящий комитет партии входили два представителя Ики - Бенхамин Боса, адвокат и управляющий железной дороги Писко-Ика, министр внутренних дел в правительстве президента Пьеролы (1895-97г.) и Мануэль Пабло Олачеа, адвокат, асендадо в Ике, один из организаторов коалиции демократов и сивилистов в 1894 г., алькальд Лимы (1895 г.) и президент сената в 1895 г.

Аграрные отношения хорошо изучены перуанским социологом Х. Капело на землях, расположенных в долинах вокруг Лимы. Здесь господствовала крупная земельная собственность. По данным Х. Капело в окрестностях города имелось 300 км² (30 тыс. га) поливных сельскохозяйственных земель, которыми владели 296 человек, то есть в среднем на одного владельца приходилось земли 1 км². Были и более мелкие землевладения площадью не более 1 га. Имелись и крупные землевладения до 3 км², и ряд крупнейших - площадью каждое более 10 км². При стоимости земли 200 солей за 1 га, или 20 тыс. солей за 1 км² вся земля вокруг Лимы оценивалась в 6 млн. солей. Арендная плата составляла 10 солей в год за 1 га, или 1 тыс. солей за 1 км², а за все 300 км² - 300 тыс. солей, или 5% от стоимости земли, что, замечает Капело, намного ниже чем в других странах⁵⁷. Прибыль с 1 га за год составляла 50 солей, а на всю площадь в 300 км² - 1,5 млн. солей. Прибыль с оборотного капитала в сумме 1 млн. солей составляла в год 180 тыс. солей. Таким образом, суммарный капитал в земледелии в районе Лимы составлял 7 млн. солей⁵⁸.

Структура землевладения имела следующий вид: собственников земли - 300 человек, арендаторов - 300, управляющих асьендами - 200, майордомов - надсмотрщиков - 1200, батраков-мужчин - 3 тыс. человек, женщин-батрачек - 2 тыс. чел. Их доходы: собственники земли - 1200 солей в год, а в целом вся группа - 300 тыс. солей; арендаторы - 5000 солей в год, и группа в целом - 1,5 млн. солей; управляющие - 1000 солей, и как группа - 200 тыс. солей; майордомы - 300 солей, и как группа - 360 тыс. солей; пеоны-мужчины - 240 солей, и как группа - 720 тыс. солей; пеоны-женщины - соответственно 120 солей в год, и 240 тыс. солей как группа⁵⁹. Таким образом, класс эксплуататоров в 2 тыс. человек получал в качестве дохода за год 2,36 млн. солей, в то время как 5 тыс. батраков зарабатывали 960 тыс. солей в год, т.е. почти в 2,5 раза меньше по сравнению со своими хозяевами⁶⁰. Асендадос, в основном перуанцы, владели 95% всей обрабатываемой земли. Обычно под непосредственную запашку в каждой асьенде шло около 100 га. Здесь выращивались хлопок и сахарный тростник, который перерабатывался на сахарных заводах в самой асьенде. Сеялись также и фуражные травы - люцерна, сорго и т.п., а также продовольственные культуры - картофель, юкка. Ведение хозяйства в асьендах требует значительного производственного капитала. Сам асендадо живет в городе, занимает видное место в высшем обществе столицы, тратит много денег из своих доходов на личное потребление, и притом не-

экономно. Он сам не занимается сельским хозяйством, и лишь собирает арендную плату, передоверяя надзор над ведением хозяйства управляющим и надсмотрщикам. Отсталые формы организации труда на асьендах, плохое распределение воды, что приводит к тому, что 50% имеющейся земли вообще не обрабатывается, отсутствие сотрудничества между асендадос и напряженность в трудовых отношениях между асендадос и пеонами - все это, по мнению Капело, приводит к низкой эффективности сельского хозяйства, а доходы асендадос составляют лишь 1/4 от возможных доходов их как землевладельцев⁶¹.

5 тыс. пеонов работают сезонно, земли не имеют, живут только на зарплату. Рабочий день их длится 10 часов, начинаясь с 5 часов утра и заканчиваясь в 6 часов вечера, с перерывом с 11 часов утра до 2 часов дня. Отдыхают рабочие-поденщики в примитивных шалашах, ночуют, где придется, или возвращаются в столицу, прихватывая с асьенды все, что плохо лежит. В месяц пеон получает 20 солей, питается он один раз в день. Основная еда - рис и картофель, хлеба и мяса употребляет немного. На питание в месяц пеон расходует 4 соля, остальные деньги идут на иные потребности, а зачастую большая часть пропивается. Пропив деньги, пеон возвращается на работу. Это полукочевое, полусельское население трудится на поденной основе, и асендадо стремится любыми способами заплатить пеону поменьше. Ему все равно - накормлен или нет батрак, есть ли у него жилье или нет. На свои заработанные деньги пеон не может купить ни земли, ни скота. "Асендадо всегда видит в пеоне врага, - писал в своем исследовании Х. Капело, - не доверяет ему, и пеон, в свою очередь рассматривает асендадо как безжалостного эксплуататора его труда - оба ненавидят друг друга"⁶².

Контрастом низкой эффективности ведения хозяйства на асьенде было интенсивное арендаторское фермерское хозяйство. 300 арендаторов - цветоводов, садоводов и огородников, в основном итальянцы, арендовали мелкие участки земли у крупных асендадос, где выращивали цветы, фрукты и овощи, пользовавшиеся повышенным спросом в столице. Цветоводы арендовали 1 га, садоводы - 2-3 га, огородники - 3-4 га. Их доход составлял около 5 тыс. солей в год. Некоторые из них, в особенности садоводы нанимали в сезон одного-двух пеонов. Обычно срок аренды составлял 5 лет, после чего участок с арендованной землей покупался арендатором. Дети этих фермеров-арендаторов расширяли дело, многие из них получали образование, становились торговцами, адвокатами, инженерами⁶³. Примерно той же структурой обладали и близлежащие к Лиме

городки косты Уачо и Чанкай, которые можно сказать были фермой Лимы, снабжая столицу фруктами, овощами, кукурузой, домашней птицей, свининой⁶⁴.

Тихоокеанская война привела почти к полному прекращению производства в горнорудной промышленности. Но постепенно и она была восстановлена и ее продукция, главным образом серебро, стала играть ведущую роль в экспорте страны. По данным перуанского консула А. Идиакеса в Гавре, в 1888 г. в Перу насчитывалось 2169 рудников, из них 1171 по добыче серебра, 74 – золота, 70 - угля, 66 - меди⁶⁵. Но уже к 1891 г. общая численность рудников выросла до 4187, из них 2641 составляли рудники по добыче серебра, 427 - золота, 48 - золота и серебра, 25 - серебра, свинца и ртути, 278 - угля, 28 - меди и т.д.⁶⁶.

Крупнейшим районом добычи серебра был горнорудный регион вокруг города Серро-де-Паско, где выделилось 150 относительно крупных рудников с примерно 1200 рабочими. Они получали 80-90 сентаво в день, в неделю 8-10 солей⁶⁷. Несмотря на техническую отсталость производства серебра и колебания цен на внешнем рынке, горнопромышленники получали достаточные прибыли, ибо, как писал английский консул в 1893 г., "рабочая сила столь дешева, что производство серебра еще долгое время будет прибыльным"⁶⁸. Общее производство серебра в Перу в 1888г. составило 120 т, из них 34 т добывались в Серро-де-Паско. Примерно половина серебра шла на чеканку монеты, остальная вывозилась в Европу⁶⁹. Недостаток рабочей силы, капиталов и транспортные трудности затрудняли более широкое развитие серебряных и золотых рудников, многие из которых были заброшены. В техническом отношении добыча серебра была отсталой. Преобладали мелкие рудники с небольшим числом контрактованных (по энганче) рабочих. Добыча, выплавка и перевозка серебра - вот и все формы разделения труда в производстве серебра. Уголь для выплавки стоил дорого, гужева перевозка - еще дороже. Развитие капитализма в ведущих странах Европы повысило спрос на новые цветные металлы, в первую очередь медь, что привело к тому, что спрос на серебро стал постепенно сокращаться. Старые, истощенные рудники нуждались в технической реконструкции. Лишь немногие перуанские предприниматели стали расширять производство меди (Проаньо, Бакхус и Джонстон) с применением новых изобретений и технических новинок в процессе выплавки. Но большинство мелких производителей серебра не имели возможности произвести необходимые изменения в процессе производства, перейти на добычу и выплавку других цветных металлов. Отсюда неус-

тойчивость и предкризисное состояние мелких перуанских горно-промышленников.

Вместе с тем рядом перуанских предпринимателей удалось внести нужные изменения. Динамично и широко на современном техническом уровне велась добыча серебра Р. Бентином в Касапалке, где в 1890 г. было открыто крупное месторождение серебра. Им была построена крупнейшая плавильня серебра на руднике "Агуас Калиентес". В ряде случаев были разработаны и новые технические методы самими перуанцами. Интересна биография перуанского изобретателя, предпринимателя, публициста и историка Педро Давалос-и-Лиссона. Он родился в Лиме в 1863 г. С 1883 был рабочим-шахтером. Затем три года служил в "Компанья де минас и фундисьонес" в Патара (департамент Анкаш), позднее был управляющим рудников "Райо" и "Фелисидад" в Касапалке (провинция Уарочири). Здесь он усовершенствовал метод амальгамации серебра, сократив его с 40 дней до 2 часов. В 1889 г. в качестве компаньона американских инженеров Дж. Бакхуса и Джонстона, создавших компанию "Сосьедад де лос Андес" (позднее "Бакхус энд Джонстон") руководил строительством крупнейшей в Перу плавильни серебра в Касапалке и сооружением водоотводного канала из района добычи серебра. Его партнерами были Гарланд и Бентин - крупнейшие горно-промышленники Перу. Характерно, что Давалос-и-Лиссон установил тесную связь с американским капиталом, став в 1891 г. агентом страховой компании "Нью-Йорк Лайф Иншуранс", а в 1900 г. занял пост управляющего "Компанья редуктора де кобре" в Серро-де-Паско. Компаньонами его в этой компании были Д. Олавегоя, И. Альсамора, Ф. Гильдемейстер. Он первым лично в 1886 г. законтрактовал 200 рабочих из крестьян - индейцев в форме энганче в Хаухе для работы на своем руднике. Как представитель недавно возникшей крупной предпринимательской и торговой верхушки горнорудной промышленности, связанной с капиталами Лимы и иностранцев, заинтересованной в привлечении рабочих рук крестьян сьерры на новые рудники и субтропические плантации, Давалос-и-Лиссон вступил в конфликт с касеристскими властями Хаухи, не желавшими допускать трудовой самостоятельности индейцев, фактически закрепощенных на их асеньдах. Защищая индейцев-общинников в их конфликтах по вопросу о земле в судах и предоставляя денежные авансы законтрактованным индейцам, новый слой торговцев и предпринимателей подрывал основы господства асендадос в сьерре⁷⁰.

Развивалась также добыча угля, золота, свинца в Сандия, Карабая, Апуримаке, Аякучо, Анкаше и Либертаде. В 1888-1891 г. вступили

в действие крупные обогатительные и металлургические заводы по выплавке свинца, меди, серебра и золота в Поляске, Яули, Касапалке с современным оборудованием. В это же время на руднике Ярика в Анкаше, принадлежавшем Артуру Вертеману, впервые в Южной Америке для выплавки металла была применена электроэнергия⁷¹.

По численности рабочих - 66 тыс. человек⁷² - горнорудная промышленность занимала первое место в общей численности занятых в промышленности. Влияние горнопромышленной фракции буржуазии выразилось и в том, что экспортный налог на продукцию горной промышленности отсутствовал. Государство установило чисто номинальный сбор в 30 солей за год, взимаемый за участок концессии площадью 20 на 100 м (1 пертененсия). В 1890 г. был принят закон о том, что вплоть до 1915 г. продукция эта, идущая на экспорт, не будет облагаться налогом, и новые налоги в дополнение к существующим не будут вводиться⁷³. Столь льготные условия вызвали прилив в горную промышленность иностранных капиталов, главным образом английских. В 1889-91 гг. в Перу были созданы 22 английские компании с общим капиталом в 8,35 млн. ф. ст. Большинство из них были образованы в горной промышленности, в частности в Серро-де-Паско, но крупные капиталовложения были направлены и в строительство железных дорог, сахарные плантации, торговые заведения и т.п. Главная английская компания "Перувиан корпорейшн", имевшая крупные концессии в Серро-де-Паско, получила в 1892 г. чистую прибыль в 160 тыс. ф. ст., а в 1894/95 гг. даже 2,5 млн. солей, что резко контрастировало с общей бедностью страны⁷⁴.

Большую активность проявлял и американский капитал. Так, в 90-е годы был открыт главный золотой прииск в стране - Санто-Доминго, который давал почти 1 т чистого золота, но в 1894 г. был продан за 210 тыс. долл. американцам, основавшим "Инка Майнинг Ко"⁷⁵. Недостаток капиталов у перуанских горнопромышленников вполне объяснимый разорением страны в Тихоокеанской войне, удорожанием кредита и более широкими возможностями развитых капиталистических государств, определил в значительной степени преобладание иностранцев в крупном горнорудном производстве. Напомним, что в 1888 г. в стране осталось лишь три банка "Лондон Бэнк оф Мексико энд Саут Америка", "Банко дель Кальяо" и "Каха де аоррос де Лима" с преобладанием английского капитала, к которым присоединился созданный в 1889 г. "Банко италиано" с преобладанием итальянского капитала. В Лиме действовали 5 иностранных страховых компаний, и не имелось ни одной перуанской. Кредитные

учреждения по сути своей носили характер ростовщичества, ссужая, главным образом, проживавших в Лиме асендадос.

Появились и новые отрасли добывающей промышленности. Уже в 60-х годах XIX в. в Перу началась добыча нефти с участием местного капитала или капитала иммигрантов. Первые тонны нефти были добыты в департаменте Тумбес (северная коста) в Сорритос, затем в департаменте Пьюра (южнее Тумбеса) - в Таларе, Лобитосе и Негритосе. Перуанский предприниматель итальянского происхождения Ф. Пиаджио построил первый в Южной Америке нефтеочистительный завод, продукция которого успешно конкурировала с американскими нефтепродуктами. Ежемесячно завод поставлял для коста 60 тыс. галлонов (1 галлон - 3,785 л) керосина, экспортируя часть нефти и в США. Продукция завода получила золотую медаль на выставке в Берлине в 1894 г.⁷⁶

Но в 1890 г. на первое место в добыче нефти вышла английская компания "Лондон энд Пасифик Петролеум Ко", перекупившая месторождение "Бреа и Париньяс" в Негритос (у Талары) у перуанского предпринимателя, оформив концессию на 99 лет. Она вложила в добычу нефти 1,25 млн. долл., а строительство нефтеперерабатывающего завода обошлось ей в 250 тыс. ф. ст.⁷⁷ В 1890 г. компания произвела 1113 т нефти, в следующем году - 12 тыс. т., в 1892 г. - 185 тыс. баррелей (1 баррель = 159 л.), давая ежедневно 4 тыс. галлонов керосина⁷⁸.

С самого начала деятельность английской компании была неразрывно связана с мошенничеством и грабежом перуанского государства. Получив официально концессию на 99 лет площадью 10 пертененсий (10 акров), она платила правительству в качестве налога скромную сумму 300 солей в год. На самом деле, как выяснилось в 1914 г., компания эксплуатировала нефтяные скважины на площади в 41.614 пертененсий, обманывая, таким образом, перуанское государство на сотни миллионов солей, которые ей предписывалось уплачивать по закону. Вместо 300 солей ежегодных платежей нефтяная компания должна была уплачивать 1,25 млн. солей в год⁷⁹. Империалистический грабеж естественных ресурсов страны имеет, как видим, долгую историю. (Национализированы "Ла Бреа и Париньяс" были только в 1968 г.). Любопытно, что президент сивилист Х. Пардо, вместо того, чтобы аннулировать концессию и передать спорный вопрос в обычный перуанский суд, как это требовал горный закон, решил передать дело на международный арбитраж, игнорируя протесты конгрессменов. Всё осталось по-прежнему.

Требованиями промышленно развитых капиталистических государств был обусловлен и рост сбора каучука в перуанской сельве - монтанье. В 1881 г. начался сбор каучука в районе г. Икитос. Каучук экспортировался через бразильский порт на Амазонке - Манаус в Европу. Процветала контрабанда. Так, в 1893 г. В Манаусе губернатор зафиксировал вывоз 848 т каучука из Перу, в то время как на таможне в Икитосе было обложено пошлиной лишь 558 т⁸⁰.

Каучук привел к бурному росту экспортно-импортных компаний. Основные торговые дома в Икитосе "Вельхе и Сиа", "Мурай, Эрнандес и Сиа", "Морей и Агила", "Братьев Кан", "Братьев Пинто", "Максиус и Леви" имели каждый капитал более 100 тыс. солей. Самая крупная из них немецкая компания "Вельхе и Сиа" располагала капиталом в 1 млн. солей.⁸¹ Они ввозили все, что потреблялось в Икитосе и в районе сбора каучука, вывозя каучук. Здесь появились предприятия по производству водки, табачных изделий, шляп, скотобойни и т.п.

Определенное, развитие получило и ремесленное и промышленное производство в городских центрах страны. Отметим, что в 1886-1895 г. в Перу утвердились первые очаги фабричного производства, главным образом в Лиме. Впрочем, статистика промышленности в это время отсутствовала и поэтому приходится прибегать к помощи источников различного характера. По мнению немецкого посланника Цембиша (сообщение МИДу Германии от 13 ноября 1890 г.) промышленность в Перу еще слабо развита. Производство обуви - в руках ремесленников. На севере косты в домашних условиях изготавливается большое количество соломенных шляп. В Лиме, Кальяо, Арекипе и Куско иностранцы-иммигранты построили современные пивные фабрики. Самая крупная пивоварня в Лиме, построенная в 1889 г., принадлежала английскому капиталу. Она снабжала пивом все приморские города. Иностранцам-иммигрантам принадлежали и недавно построенные фабрики - мебельная (немецкая), 2 лесопилки (немецкая и английская), мыловаренная фабрика (немецкая), сигаретные (итальянские и перуанские), свечная, ряд заводов по производству кирпича и кафеля. В Лиме и Куско имелись новые фабрики по производству шоколада, принадлежавшие перуанцам, им же принадлежали фабрики по приготовлению кокаина в Уануко и Посусо⁸².

Перуанский исследователь Э. Елес дель Кастильо также констатирует факт основания новых фабрик иммигрантами и иностранцами. Так, в Лиме итальянцам принадлежало 19 дубилен, 3 маслобойни, 3 макаронные фабрики, фабрика фетровых шляп и т.п.⁸³.

В подробной статистике А. Идиакеса отмечается появление к 1889 г. новых пивоваренных заводов в Лиме и Кальяо, мыловаренных заводов в Лиме и Ламбаеке, вино - водочных заведений в Ике, Мокегуа, Локумбе, Махесе, фабрик, производящих хлопчатобумажные и шерстяные ткани в Лиме, Витарте (около Лимы), Чиклайо, Куско, Анкаше. Были построены литейные заводы в Лиме, Арекипе, Икитос, бумажная фабрика в Лиме, лесопильни в Лиме, Кальяо, Икитосе, крупные мельницы в Лиме и других городах, широко распространялось производство соломенных шляп на северной coste в Катакаосе, Майбамбе, Трухильо, Этене⁸⁴.

В связи с ростом тропического плантационного земледелия число кокаиновых фабрик выросло до 10, из них в Уануко - 5, в Лиме - 2. В 1895 г. было вывезено из страны 3,4 тыс. т кокаина стоимостью 609 тыс. ф. ст.⁸⁵.

Главным торговым и промышленным центром страны была Лима, насчитывавшая к 1895 г. 100-108 тыс. человек⁸⁶. В городе имелись сахарные заводы, оснащенные английскими машинами, пивные фабрики, текстильные и мебельные фабрики, предприятия, производящие искусственный лед, напитки, ликеры, макароны, химические продукты и т.п. По подсчетам Х. Капело на 1890 г. в Лиме было 3432 заведения, из них 69 фабрик⁸⁷. В их число входило 8 литейных заводов, 5 папиросных фабрик, 17 мебельных фабрик, 10 мельниц, 8 макаронных фабрик, 1 текстильная фабрика, 7 мыловаренных заводов, 1 спичечная фабрика, 1 завод по производству стекла, 6 ликеро-водочных предприятий, крупная кондитерская "Артуго Фильд" и др. Статистика Капело вместе с тем свидетельствует о том, что по численности в столице преобладали ремесленные производства. Так, булочных было 29, сапожных мастерских - 213 и т.д.⁸⁸

Х. Капело фиксирует рост крупных акционерных компаний, капитал которых составлял 100-200 тыс. солей, а иных и 500 тыс. солей, хотя подавляющая часть фабрик, действующих в легкой и пищевой промышленности, были мелкими с капиталом не более 20 тыс. солей каждая⁸⁹. Крупную пивную фабрику в Лиме в 1880 г. построили американцы Бакхус и Джонстон, а в 1889 г. на ее основе они в Лондоне создали акционерную компанию, значительно увеличив инвестиции в производство пива в Лиме, а сбыт пива был распространен на всю страну. Ведущее место в пищевкусовой промышленности страны заняла кондитерская фабрика "Артуго Фильд", принадлежавшая английскому капиталу. Она была оборудована современными паровыми машинами⁹⁰.

Наиболее развитой промышленностью в Лиме была текстильная. Здесь вырабатывались грубые хлопчатобумажные ткани - токуйо, па-

русина, и шерстяные ткани. Самой крупной была фабрика "Ла Витарте" вблизи Лимы оснащенная 65 современными станками. В 1895г. она выпускала 2,75 млн. ярдов ткани. Она принадлежала перуанцу К. Лопесу Альдане, но в 1890 г. была приобретена Грейсом. Ее продукция имела большой спрос в стране, что привело к сокращению импорта простых хлопчатобумажных тканей⁹¹.

В 1889 г. братья Прадо-и-Угартече и Б. Баггио основали в Лиме фабрику шерстяных тканей "Санта-Каталина" с 70 станками. Здесь было занято 300 рабочих (половина из них - женщины)⁹².

Х. Басадре приводит в качестве примера успешного перуанского предпринимателя Севилью, чья сфера деятельности распространилась на Англию и США. Он нажил состояние главным образом на каботажной торговле. Согласно его завещанию в 1886 г. он имел личное состояние 4,9 млн. солей серебром, в то время как весь бюджет Перу составлял примерно 6 млн. солей⁹³.

И все же социальный состав населения Лимы отражал преобладание доиндустриальных слоев и отношений. Достаточно сказать, что по подсчетам Х. Капело к 1895 г. в Лиме было около 30 тыс. слуг (из них детей - 15 тыс.). А так называемые "индустриалес", куда Капело относит ремесленников, художников, промышленных и иных рабочих, насчитывалось всего 25 тыс⁹⁴. Но доход или рента слуг, как отмечает Капело, составлял в год 5,6 млн. солей, отставая от дохода ремесленников и рабочих⁹⁵.

Ремесленников в Лиме насчитывалось 16 тыс., из них 2 тыс. мастеров, 8 тыс. подмастерьев и 6 тыс. швей, с общей суммой доходов 6,1 млн. солей в год. Положение их неустойчиво, часто безработица. Нередко мастера разоряются, увольняют подмастерьев и продают свою мастерскую. Мастера зарабатывают в год 1000 солей, подмастерья - 400 солей, швеи - 150 солей в год. Положение швей особенно тяжелое, они зарабатывают 12-13 солей в месяц, что хватает лишь на оплату жилья и скудной еды. Но и такой доход не гарантирован. К тому же на 20 солей в месяц в Лиме невозможно прожить и бедняку⁹⁶.

Капело выделяет и группу фабричных рабочих численностью 7 тыс. человек (он включает в их состав 500 предпринимателей и 500 их помощников). Их доход составил в год 5,2 млн. соля. Материальное их положение колеблется между доходом мастера и подмастерья⁹⁷. Но хотя число фабричных рабочих было в 2 с лишним раза меньше, чем ремесленников, общий их доход приближался к доходу ремесленников. Метод группировки населения по доходам, применяемый Капело, можно принять лишь в качестве весьма прибли-

зительных оценочных критериев соотношения ремесленного и фабричного производства. Если же к группе фабричных рабочих добавить транспортников Центральной железной дороги Кальяо-Ороя (220 км) - 2660 с годовым фондом зарплаты в 2,41 млн. солей, то общая численность пролетариата в Лиме к 1894 г. составляла 9660 человек с общим доходом 7,8 млн. солей в год, превышавшем доходы ремесленников⁹⁸.

Неустойчивое экономическое положение рабочих и ремесленников было постоянным источником крупных выступлений трудящихся в 1887-1894 гг. с требованиями повышения зарплаты в Лиме, Кальяо, Трухильо, Серро-де-Паско и др. городах.

Пласа Майор (Центр) Лимы в конце XIX века.

Лима была и важным торгово-финансовым центром. Численность занятых в торговле составляла по подсчетам Х. Капело 14 тыс. человек, с доходом в 18,85 млн. солей в год⁹⁹. Ведущую роль играли 30 крупных торговых домов с 450 филиалами в столице и в стране с общей прибылью в 3 млн. солей в год. За ними шли крупные индивидуальные торговцы (всего 500) с доходом также в 3 млн. солей. Среди них видное место занимали английские, немецкие, французские и итальянские торговцы и торговые дома¹⁰⁰. Они входили в торговую палату Лимы, которая контролировала всю оптовую и во многом розничную торговлю страны, оказывая влияние и на правительство¹⁰¹. Если крупный торговый дом имел прибыль в 100 тыс. солей, а крупный торговец - 6 тыс. солей, то мелкий торговец имел

250-500 солей в год, зарабатывал в день 60-80 сентаво, то есть в 10-20 раз меньше. Положение мелких торговцев всегда неустойчиво, к тому же любые потери в связи с кризисами в торговле крупные торговцы всегда могли перекладывать на мелких¹⁰².

Значительное воздействие на финансовую жизнь в Лиме оказывали ростовщики и владельцы ломбардов, получавшие в год до 60% дохода от залговых и ссуд. Уже одно это, по мнению Х.Капело, свидетельствует о бедственном положении подавляющего большинства населения Лимы, вызывая социальное и политические волнения в городе. Доходы ростовщиков в год составляли 800 тыс. солей, равняясь всему доходу муниципалитета Лимы, или более 10% от суммы расходов всей республики в 1890-91 гг.¹⁰³.

Столь же негативную роль играли также 30 крупных кредиторов, которые взыскивали с торговли и промышленников 3 млн. солей в качестве процентов, что весьма тормозило экономический рост города. Они практически контролировали торговлю в Лиме и стране, а их огромные прибыли вполне отражали их влияние в политике и экономике¹⁰⁴.

Торговля, ремесло и промышленность развивались в условиях социальных контрастов и противоречий. Антагонизм противодействующих сил, особенно выразившиеся в борьбе за контракт Грейса ярко выражал нарастание развивавшегося со времени Тихоокеанской войны кризиса социально-экономической и политической системы Перу. От внедрения английского капитала пострадала, прежде всего, средняя и мелкая буржуазия провинциальных городов - ее связи с рынком ослабели ввиду повышения англичанами тарифов на перевозки на железных дорогах. Понесла ущерб и часть сахарных плантаторов, так как в условиях колебаний цен на сахар на международном рынке, а также вследствие разорения асендадос в результате Тихоокеанской войны и истощения источников кредитования многие мелкие и средние асьенды, а также и ряд крупных перешли в руки английских кредиторов. Прилив капиталов извне, однако, вскоре ослаб. Упал и импорт товаров фабричного производства в связи с сокращением экспорта национальной продукции. Но это имело и положительную сторону - необходимость снабжения населения основными предметами фабричного и ремесленного производства привела в ряде городов страны - Лиме, Кальяо, Арекипе, Куско, Трухильо и др. - к заметному росту промышленного производства и усилению национальной буржуазии. Как уже отмечалось, производство текстиля, кожи, мыла, свечей, сигарет, мебели, швейных изделий, литейные заводы, пищевая промышленность - все эти

новые элементы экономики, которые росли на основе местных капиталов, всё более перестраивались на фабричные методы производства¹⁰⁵.

И все же это развитие шло медленно, оно мало поддерживалось государством, было неустойчивым из-за нестабильности денежного обращения в стране и, в конечном счете, рентабельность новых фабрик обеспечивалась лишь за счет дешевизны рабочей силы. Относительное восстановление экономики страны происходило в условиях нещадной эксплуатации народных масс. Во имя эгоистических интересов верхушки правящих кругов правительство Касереса в 1886 г. восстановило подушный налог, всей своей тяжестью обрушившийся на крестьян-индейцев, мелких землевладельцев, ремесленников и мелких торговцев в городах.

В 1889 г. первое место в экспорте (а таможенные сборы служили основным источником государственных доходов) занимало серебро - 30% экспорта по стоимости, затем шли сахар, шерсть, хлопок, кока и кожи¹⁰⁶. Позднее главную роль в экспорте стала играть продукция сельского хозяйства, и, прежде всего, экспорт сахара и хлопка¹⁰⁷. Однако Конституционалистская партия, стоявшая у власти, по-прежнему придерживалась политики поощрения узкой группы экспортеров серебра и гамоналов сьерры.

Пагубные экономические последствия такой политики с особой силой выявились после происшедшего в ноябре 1890 г. краха крупнейшего английского инвестиционного банка братьев Берингов. Он повлек резкое падение цен на серебро (соотношение между стоимостью золота и серебра, которое долгое время держалось на уровне 1 к 15 упало до 1 к 20 в 1886 и до 1 к 30 в 1895 г., а с 1891 г. по 1893 г. цена серебра упала с 34 пенсов до 25 пенсов за унцию¹⁰⁸). В стране расстроилось денежное обращение, выросли цены на предметы первой необходимости, ширилась спекуляция и ростовщичество, торговля пришла в упадок из-за низкой покупательной способности населения и нестабильности соля, упали и государственные доходы в результате сокращения внешней торговли. Начался экономический кризис после ряда лет медленного восстановления хозяйства страны. С особой силой кризис обрушился на главный район добычи серебра Серро-де-Паско, где в 1893 г. из 600 рудников по добыче серебра действовало лишь 50. "Серро-де-Паско сейчас похож на пустыню. Капиталисты и кредиторы бегут отсюда... этот процветавший город постепенно превращается в захолустье" - говорил в конгрессе Перу в октябре 1893 г. сенатор Пинсас¹⁰⁹. Резко возросла безработица среди рабочих горной промышленности.

В. связи с очередным экономическим кризисом в Англии в 1892-94 гг. наибольшее падение производства произошло в текстильной промышленности, в особенности в производстве хлопчатобумажных и шерстяных тканей. Экспорт хлопка и шерсти в Англию из Перу значительно сократился. Упали доходы от экспорта¹¹⁰. Масса сельских тружеников кусты лишилась работы. Тяжелым было положение рабочих, ремесленников, а также мелких фермеров, снабжавших города продовольствием. Росла нищета народных масс и в сьерре, задавленных произволом подушного налога. Правительство ввело новые налоги на водку, табак, сахар, хлопок, спички, керосин, на недвижимость и ренту.

Положение осложнялось в связи с неурожаем риса и хлопка - из-за стихийных бедствий в 1893 г. Особенно пострадала северная коста, где наводнение 1891 и заморозки 1892 и 1894 гг. привели к разорению мелких землевладельцев и арендаторов¹¹¹. Отсюда и нарастание политического кризиса, первые симптомы которого проявились уже в конце 80-х гг.

В 1887 г. в ходе забастовочной борьбы была воссоздана Конфедерация ремесленников "Unión Universal" ("Всеобщий союз") с участием булочников, сапожников, плотников, сигаретников, маляров, рабочих мельниц и т.п. Наиболее организованным отрядом в нем был профсоюз булочников, который создал в 1887 г. федерацию рабочих булочников "Estrella del Perú" ("Звезда Перу").

Рост дороговизны и снижение заработков приводили к постоянным, зачастую стихийным, забастовкам рабочих и ремесленников. В 1887 г. ремесленники, торговцы и рабочие вышли на улицы Лимы, требуя снижения цен на основные продукты питания. В 1888 г. в Серро-де-Паско 2000 рабочих рудников и соседних асценд бастовали с целью добиться выплаты зарплаты серебром, а не бумажными обесцененными деньгами. В 1891-92 гг. бастовали в Лиме типографские рабочие, булочники, рабочие-сигаретники, портовики, железнодорожники и литейщики Кальяо, добиваясь повышения зарплаты. Правительство использовало войска для подавления забастовок и разгона народных демонстраций.

В этих условиях активизировалась оппозиционная демократическая партия во главе с Н. Пьеролой, бывшим президентом в 1879-1881 гг. Готовясь к президентским выборам 1890 г., Пьерола разработал и программные принципы партии. Они были опубликованы в апреле 1889 г. Партию демократов поддерживали либеральные асендадос юга, в частности, Арекипы и Пуно, Ики, а также мелкие и средние асендадос центральной и северной части Перу - Хунина, Пьюры, Либертад, Ламбаеке, Анкаша. В руководство

партии входили крупные промышленники: Г. Биллингхурст, имевший значительные капиталы в селитряных копиях Икике; Рикардо Бентин - богатейший горнопромышленник из Хунина - ему принадлежал крупный серебряный рудник в Касапалке "Агуас Калиентес". Характерно, что Бентин выступал в палате депутатов конгресса против утверждения контракта с Грейсом, за что был силой удален из парламента вместе с 30 депутатами оппозиции, отвергнувшими постыдный контракт¹¹².

И Биллингхурст и Бентин передали значительную часть личного состояния для финансирования деятельности партии. К Демократической партии примыкали либеральные асендадос, ведшие крупное хозяйство, связанное с внутренним и внешним рынком. Таковы руководитель демократов в Хунине А. Дюран, владелец процветавшей плантации по производству коки в монтанье; А. Карбахаль - владелец асьенд по производству коки и сахарного тростника в департаменте Куско; братья Семинарио - Аугусто, Эдмундо, Освальдо и Рикардо владели хлопковой плантацией "Пабур" в Пьюре. Кастаньеда - владелец животноводческой асьенды в Хаухе (департамент Хунино), применив современные методы хозяйства, за короткое время удесятирил свои доходы¹¹³. В рядах сторонников партии демократов принадлежали те слои буржуазии, которые понесли крупные лишения в связи с переходом железных дорог Перу в руки английского капитала¹¹⁴.

Демократическая партия имела опору в средней и мелкой буржуазии городов, как старой, так и новой фабричной формации, пользовалась влиянием среди ремесленников и рабочих, в частности имела тесные связи с "Конфедерацией ремесленников" Лимы.

Партией демократов была предложена широкая программа буржуазных реформ, в том числе: преобразование финансовой и банковской системы страны, введение прямых налогов на доходы, расширение деятельности акционерных компаний, создание профессиональных училищ, установление золотого стандарта с целью стабилизации денежного обращения, постройка новых шоссе и железных дорог, развитие мелиорации, улучшение методов сельскохозяйственного производства и др.

В ходе избирательной кампании 26 января 1890 г. 10 тысяч членов демократов провели демонстрацию, требуя свободных выборов. На первом съезде партии 30 января 1890 г. Пьерола заявил, что в Перу до сих пор "правительства захватывают власть при помощи оружия", но демократы выдвигают "борьбу организованных партий, как в Англии и США". Но уже 10 февраля демократы отка-

зались принять участие в выборах, заявив, что в Перу, где "господствует сабля", правительство Касереса готовит избирательный фарс, выдвинув кандидатом в президенты своего ставленника полковника Ремихио Моралеса Бермудеса¹¹⁵. Правительство Касереса ответило репрессиями. 5 апреля 1890 г. Пьерола был арестован и обвинен в подготовке "заговора и нарушения общественного порядка путем разжигания страстей толпы"¹¹⁶. Жандармерия разогнала протестующих у тюрьмы демократов, ранив 30 человек и задержав 200 человек. Было объявлено о суде над Пьеролой. Тем временем Моралес Бермудес был "избран" президентом. Пьерола же бежал в октябре 1890 г. из тюрьмы и уехал в Европу, где пробыл до 1893 года¹¹⁷.

Политическая обстановка в стране после выборов 1890 г. продолжала накаляться. Постоянно менялись кабинеты министров. 3 декабря 1890 г. правительством была сорвана попытка захвата казарм гарнизона Лимы Санта-Каталина группой близкой к пьеролистам военных во главе с полковником А. Моралесом Толедо. 22 человека без суда и следствия были расстреляны¹¹⁸. Эти события привели в 1891 г. к отходу от касеристов части сивилистов, возглавляемых сенатором М. Кандамо. В 1892 г. перешла в оппозицию в конгрессе политическая группировка "Unión Cívica" (Гражданский Союз). Ее руководитель председатель палаты депутатов М. Н. Валькарсель выразил протест против мошенничества правительства в ходе выборов в соответствии с конституцией одной трети депутатов конгресса. Основу этой группировки составляли также сивилисты. В 1893 г. разрыв сивилистов с Конституционной партией стал окончательным. В конгрессе сивилисты и "Унион Сивика" составляли большинство и, несмотря на противодействие Р. Моралеса Бермудеса, провели новый избирательный закон, ограничивший вмешательство правительства в ход избирательной кампании. В выступлении в сентябре 1893 г. в сенате М. Кандамо указал на мотивы к принятию такого закона: "Всемирно известно о произволе и скандалах, совершенных деспотичными и бесконтрольными властями во время создания муниципалитетов с целью обеспечить интересы единственной политической партии"¹¹⁹.

В конгрессе Перу 1893 г. с резкой критикой действий "Перувиан корпорейшн" выступили многие делегаты. Не выполнив условия контракта Грейса о строительстве железных дорог, компания, тем не менее, требовала ежегодной уплаты ей правительством Перу 80 тыс. ф. ст. и передачу ей контракта на строительство водоотводного канала в Серро-де-Паско, что поставило бы под контроль анг-

лийского капитала большинства местных горнопромышленников. Сенатор А. Товар, выступая против планов правительства передать "Перувиан корпорейшн" концессии на строительство водоотводного канала Румильяна, заявил 4 октября: "Известно, что Серро-де-Паско - одно из самых богатых месторождений (серебра. - И.Я.) в мире. Я не могу не возмущаться, когда эти последние, оставшиеся еще у нас богатства, будут отданы ради исполнения условий разорительного контракта Грейса, который явился причиной нашего сегодняшнего плачевного положения"¹²⁰. Правительству не удалось добиться проведения своих планов, и концессия компании "Перувиан корпорейшн" не была предоставлена. Отвергнуты были и её требования продлить на 30 лет контракт Грейса, сдать в аренду все порты, кроме Кальяо и т.п.¹²¹.

Возвратившийся в 1893 г. из Европы генерал Касерес откровенно готовился, опираясь на армию, вновь встать у кормила власти.

Оппозиция подавлялась. 22 июня 1893 г. правительство издало декрет о закрытии более 30 оппозиционных газет в столице. Ряд журналистов был посажен в тюрьмы, разгромлены типографии. Готовясь к предстоявшим в 1894 г. президентским выборам правительство заменило выборные муниципалитеты, традиционно игравшие значительную роль в их проведении, на хунты нотаблей, прямо связанных с властями. Это вызвало крупные волнения в столице. Так, 11 января 1894 г. полиция разогнала в Лиме манифестацию, организованную "Национальным Союзом" против Касереса и председателя столичной хунты нотаблей Э. Барреды. Один из руководителей демонстрации доктор Г. Меначо был арестован¹²². Современник событий Хосе Санчес Чокуаро в выступлении 25 марта 1895 г. так описывал политический климат, сложившийся в стране: "Вторжение в домашние очаги, нарушение тайны переписки, заключение в тюрьмы детей и даже убийства женщин - таковы были действия позорного военного режима... Все свободы были ликвидированы - свобода личности игнорировалась в тюрьмах, куда люди бросались бессрочно, без суда и следствия с нарушением права неприкосновенности их жилищ. Свобода труда, промышленности и торговли подавлялась силой или оскорбительно высоким налогом. Свобода ассоциаций и юридической защиты позволялась только сторонникам правительства"¹²³.

Еще более обострилась политическая ситуация, когда 1 апреля 1894 г. внезапно умер Р. Моралес Бермудес. Сторонники А. Касереса не допустили к занятию поста президента первого вице-

президента А. Солара. На пост президента при поддержке армии в нарушение конституции был назначен приверженец Касереса, второй вице-президент Х. Боргоньо. В ответ на возражение конгресса - его роспуск и назначение новых выборов. Это обстоятельство дало возможность "победить" на выборах А. Касересу и вновь стать президентом¹²⁴. Последовали аресты и ссылки его противников, закрытие газет, в которых критиковалась политика президента. Перспектива продолжения каудильизма с опорой на армию объединила сивилистов и демократов. В их союзе демократы выдвинулись на первое место. "Нам необходим человек, - говорил в кругу сивилистов один из их лидеров Ф. Росас, - который может сесть на коня"¹²⁵. А им был Пьерола - опытный и бесстрашный вождь с боевым прошлым. Революционная ситуация переросла в революцию. В основе ее лежала аккумуляция внутренних противоречий перуанского общества ускоренная поражением в Тихоокеанской войне и разразившимся в 90-х годах мировым финансово-экономическим кризисом, вызвавшим резкое ухудшение экономического положения страны.

Трудный путь к победе революционной коалиции

Разнообразны были силы, участвовавшие в революции. В ее авангарде шли демократы, т.е. та часть городской мелкой и средней буржуазии, которая пострадала от экономического кризиса и политического произвола военных правительств А. Касереса и Р. Бермудеса. Это - провинциальная буржуазия, в частности, Арекипы, Ики, Пьюры, Трухильо и других городов. Это - ремесленники и мелкие торговцы Лимы, ее трудящиеся классы, городская буржуазия столицы, поднявшаяся в десятилетие 1885-95 гг. в условиях дороговизны импортных товаров, главным образом, в легкой промышленности.

На стороне революции выступала и национальная аграрная буржуазия, чья продукция шла, в первую очередь, на внутренний рынок. Это - владельцы плантаций коки, мелкие фермеры, снабжавшие продовольствием Лиму и Арекипу. Мелкотоварные производители крестьяне-общинники житницы страны - долины реки Мантаро в Хунине, помня о карательных акциях Касереса в 1885-86 гг., отстаивали свою независимость от поползновений асендадос полуфеодалного типа. В департаментах юга - Пуно и Арекипе активную роль в революции играли либеральные асендадос, которые, в условиях роста спроса на шерсть в Англии, стремились расширить свои владения и

изгнать крестьян с общинных земель, тем самым ускорив процесс капиталистического накопления в сельском хозяйстве.

Самую сильную в экономическом плане группировку представляли сивилисты - главным образом владельцы крупных сахарных плантаций на косте. Но они составляли наиболее колеблющуюся политическую фракцию революционеров. Мелкие и средние асендадос косты в условиях нестабильности и отсутствия кредитов с трудом выдерживали колебания цен на сахар на мировом рынке. Они разорялись, а их земли переходили в руки крупных плантаторов, зачастую иностранцев. Столь же неустойчиво было и положение хлопководов. Хотя крупные перуанские сахарозаводчики и плантаторы постепенно восстановили свои экономические позиции, подорванные Тихоокеанской войной, хаос в экономике и политическая нестабильность также угрожали подорвать их позиции.

В лагере контрреволюции было большинство крупных и средних горнопромышленников серебряных рудников, главным образом технических отсталых. В условиях экономического кризиса и падения цен на серебро им была выгодна скупка государством серебра и чеканка серебряной монеты по завышенным ценам, проводимая президентом Касересом.

Контрреволюцию поддерживали полуфеодалы асендадос юга страны, и особенно департаментов Пуно, Куско, Апуримак, Аякучо, которые завладели основными доходами от сбора подушного налога с индейцев, что закрепляло экономическое и политическое господство гамоналов над крестьянами. Вот почему крестьянство, как и мелкая буржуазия этих районов, в качестве первого требования в революции выдвигали отмену подушного налога, сбор которого усиливал произвол асендадос. Это требование поддерживали демократы и сивилисты, ибо закрепление крестьян в асендах полуфеодалного типа под предлогом взимания подушного налога ослабляло миграцию крестьян на быстро развивавшиеся капиталистические плантации на косте, в ряде районов сьерры и монтаньи, на промышленные предприятия. Касереса поддерживал и английский капитал в лице Грейса, завладевшего огромными ресурсами Перу при содействии этого президента. "Перувиан Корпорейшн", как и в 1885 г., была заинтересована в том, чтобы Касерес остался еще на один срок на посту президента и расправился с силами в стране, враждебными "контракту Грейса". По циничному замечанию немецкого посланника эта корпорация действовала так потому, что "новые люди могут потребовать больше (взятки)"¹²⁶.

Пьерола, как глава коалиции демократов-сивилистов, находясь в Вальпараисо (Чили), в начале мая 1894 г. заявил о непризнании правительства Касереса и начале открытого сопротивления его действиям¹²⁷. Уже в начале июня появились небольшие отряды партизан (монтонерас), руководимых сторонниками коалиции в департаментах Лима, Хунин, Уанкавелика. В департаменте Хунин первый отряд в 120 человек возглавил бывший сенатор Педро Арана. Отряд дошел до ворот Лимы и затем под давлением правительственных войск снова вернулся в центр департамента.

16 июня со своей семейной асьенды вблизи селения Морропон (департамент Пьюра) с отрядом в 150 человек вышел Освальдо Семинарио, который захватил порт Сульяга. К этому порту из Икике (Чили) прибыл корабль с оружием во главе с Аугусто Семинарио, назначенным Пьеролой главнокомандующим сил на севере страны. С ним прибыли его братья Теодоро и Эдмундо. Отряд быстро вырос до 800 человек, фактически установив контроль над департаментом. Так к революции пришел первый военный успех¹²⁸. Но правительству удалось не допустить создания крупных отрядов "монтонерас" в Куско, Пуно и Аякучо.

В середине августа 1894 г. важнейшие события происходили в центре страны - департаментах Хунине и Лиме. Здесь революционеры возглавлял Аугусто Дюран, который был назначен Пьеролой верховным политическим и военным руководителем департаментов центра. С ним действовали брат и сын Н. Пьеролы, горнопромышленники Карлос Пьерола и Исаиас Пьерола. 19 августа был разбит правительственный гарнизон и 21 августа 1894 г. занят центр департамента Хунин город Уанкайо.

В этот же день Дюран опубликовал декрет об отмене в департаментах, находившихся под его контролем, подушного налога, десятины и других налогов в пользу церкви¹²⁹. Этот декрет привлек на сторону революции подавляющее большинство мелких производителей города и села. А самое главное - центр превратился в оплот революции, что показало слабость позиций Касереса. Численность различных отрядов в центральной сьерре достигла 3 тысяч человек. Из Лимы сюда постоянно направлялись добровольцы, главным образом из среды ремесленников, не желавших служить в армии Касереса, платить постоянные и разнообразные контрибуции в пользу касеристов¹³⁰. Положение осложнилось, когда рабочие-портовики Кальяо выступили с требованием отменить постановление правительства о снижении зарплаты. В сентябре замерли портовые сооружения города. Владельцы порта вынуждены были согласиться на определенное по-

вышение зарплаты, но переложили это повышение на потребителей, что еще более усугубило финансовый кризис, усилив хаос в экономике, спровоцировав бегство капиталов из страны, вызвав всеобщее недовольство масс¹³¹. Анализируя ситуацию в стране, лимская газета "La opinión nacional" ("Общественное мнение") от 17 сентября 1894 г. писала: "Гибнут люди, еще больше искалеченных, уничтожены крупные материальные ценности, разорено множество граждан... вследствие поборов воюющих сторон..." Газета отмечала, что "слабо вооруженные кавалерийские отряды партизан молниеносно передвигаются по всей стране, избегая крупных сражений с лучше вооруженными и дисциплинированными правительственными войсками... Хорошо зная местность, партизаны внезапно нападают на небольшие правительственные гарнизоны и отряды, захватывают города или порты, где силой собирают налоги или конфискуют таможенные сборы". Указывала газета и на то, что правительство в поисках средств прекратило выплачивать зарплату государственным служащим, приостановило уплату по внутреннему долгу, в результате в городе разоряется большая прослойка среднего класса, торговцев и ремесленников¹³².

На первом этапе революции отряды партизан действовали не очень организовано, они быстро распадались, не имели связей друг с другом. Перуанский историк Альберто Ульоа писал: "...революция была нищенской, монтонерас разрознены, непостоянны и неkoordinированы. Они производят смелые налёты на населенные пункты, овладевают там оружием, патронами, лошадьми, громя захваченную врасплох малочисленную национальную гвардию субпрефекта или полиции. Жители встречают их с энтузиазмом. Но появляются правительственные войска и монтонерас рассеиваются в городах, прячась у друзей, или бегут в горы, где знание местности даёт им возможность отсидеться. И снова под покровом ночи они собираются на асьендах с согласия их владельцев и при помощи крестьян. И снова они внезапно нападают на авангард или арьергард правительственных войск"¹³³. Партизаны были подвижны как ртуть, но им не хватало оружия и лишь изредка они получали с борта кораблей, закупленное в Чили и выгруженное ночью оружие.

Большую организованность приобрели действия партизан с 4 ноября 1894 г., когда в департаменте Ика высадился Н. Пьерола, принявший на себя звание Национального делегата. В обращении к стране Пьерола заявил, что главное - это свержение незаконного правительства Касереса, поддерживаемого только кликой военных¹³⁴. Штаб-квартира Пьеролы была установлена в г. Матукана - в

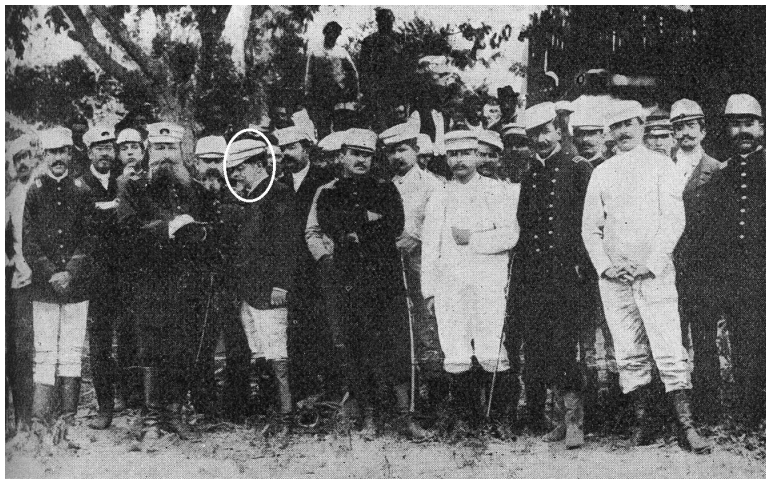
важной в стратегическом отношении горной части департамента Лимы. Была сформирована "национальная армия" для окончательного решения гражданской войны в пользу восставших. Начальником штаба в ней был немец Паули¹³⁵. Консолидации сил революции не замедлила сказаться - уже в декабре 1894 г. наступление правительственных войск на Матукану было отбито.

Ослабли позиции правительства и в Лиме. Бесконечные налоги на население, нарушение каботажного морского сообщения и разорение торговцев, безработица все более усиливали нищету подавляющего большинства горожан. В конце ноября - начале декабря 1894 г. голодающее население Кальяо начало громить лавки и склады с целью обеспечить себя продовольствием. "У нас нет работы, и поэтому мы должны воровать, чтобы жить", - кричали эти отчаявшиеся люди¹³⁶.

Крупнейшим успехом коалиции демократов и сивилистов было очищение 27 января 1895 г. от правительственных войск второго по значению города в Перу – Арекипы. В городе вспыхнуло восстание, которое поддержали подошедшие к городу отряды главы партизан юга полковника Ессуа. После 9-часового боя город был взят, причем на сторону восставших перешла и часть солдат правительственных войск.

Следующим крупным ударом по правительственным позициям стал захват 2 февраля г. Пуно. В партизанских отрядах, овладевших департаментом, решающую роль в качестве солдат сыграли индейцы - аймара, в частности из провинции Асангаро, страдавшие под бременем непосильного подушного налога, сбор которого проводился гамоналами, посягавшими на земли крестьян-общинников под предлогом взимания с них недоимок¹³⁷. В середине февраля Освальдо Семинарио окончательно вытеснил правительственные войска из Пьюры. Северная коста оказалась в руках восставших.

16-17 марта 1895 г. развернулось завершающее сражение на улицах Лимы. Армия Пьеролы по численности была меньше профессиональной армии Касереса. Но народ Лимы принял активное участие в уличных боях, обстреливая войска Касереса из окон и балконов домов. Характерно, что костяк отрядов Пьеролы составляли мелкие и средние фермеры из Чинчи (департамент Ика) и департамента Лимы¹³⁸.

Штаб Н. Пьеролы накануне штурма Лимы

После двух дней боев Касерес еще сохранял значительные военные силы, которые, однако, были окружены в центре города. Положение его стало безнадежным и он предпочел капитулировать, ибо, как отмечал сенатор Эгигурен в выступлении в конгрессе 9 октября 1895г. "ясно было, что общественное мнение на стороне Пьеролы и рано или поздно правительство все равно потерпело бы поражение"¹³⁹. На улицах Лимы остались тела 1800-2000 погибших и около 2000 раненых. А всего в результате гражданской войны и революции погибло около 10 тысяч человек¹⁴⁰. Последний оплот касеристов в Куско сложил оружие лишь 1 апреля 1895 г. К власти пришла коалиция демократов и сивилистов.

Революция 1894-95 гг. носила буржуазный характер. Хосе Карлос Мариатеги указывал, что революция 1894-95 гг. не была буржуазно-демократической, так как ограничилась в известной степени восстановлением процесса буржуазного развития Перу, начатого сивилистами до Тихоокеанской войны, а революционные устремления индейцев и рабочих слабо отразились в ее результатах¹⁴¹. Ее итогом был переход власти от фракции консервативных латифундистов сьерры и части горнопромышленников центральной сьерры к коалиции поднимающейся национальной буржуазии города, аграрной буржуазии косты и наиболее развитых слоёв провинциальной аграрной буржуазии сьерры. Революция 1894-95 гг. расширила возможности для капиталистического развития Перу, закрепила ведущую роль косты в

экономике и политике страны. Ее истинные политические и экономические результаты более ясно выразились в законодательстве и практической деятельности политических сил, пришедших к власти. В революции 1894-1895 гг. подтвердилась закономерность, выявленная В.И. Лениным, что "в революционную эпоху страна живет так быстро и порывисто, что определение крупных результатов экономической эволюции в разгар политической борьбы невозможно"¹⁴². Начавшись как конфликт между несколькими фракциями господствующих классов по вопросу смены президента, революция вовлекла в свою орбиту значительные слои низов города и села. Наибольшей интенсивности и массовости гражданская война достигла на юге в Арекипе, на северной coste в Пьюре, к югу от Лимы в Каньете, Чинче, Ике и Писко, в центральной сьерре вблизи от Лимы. Десятки тысяч мужчин и женщин взялись за оружие, снабжали восставших продуктами питания, одеждой, средствами передвижения. Они сражались за утверждение автономии своих регионов, за возможность участия в принятии политических решений на уровне центральной власти, за отмену разного рода обременительных налогов, в том числе и подушного на индейцев-общинников. Немаловажной составной частью революционного процесса было стремление восстановить достоинство страны, попорченное войной и деспотической политикой замазанных в коррупции военных, неспособных справиться с хаосом и обнищанием общества в целом, за создание более современного и стабильного национального государства. По числу участников и жертв, по размаху вооруженной борьбы, острой непримиримой идеологической войне революция 1894-1895 годов не имеет себе равных со времени войны за независимость и вплоть до наших дней в социальных и политических столкновениях, происходивших в стране. Выдающийся перуанский революционный демократ Мануэль Гонсалес Прада, современник событий, отмечал, что рядовые участники победившей революции, обильно проливая кровь в сражениях, мало что получили от победы. "Нельзя считать последнюю гражданскую войну началом возрождения. Все те несчастные индейцы, проливавшие кровь на улицах Лимы не обладали гражданским сознанием, не руководствовались идеями справедливости и не понимали необходимости социального улучшения. Это были почти бессознательные существа, которые были схвачены в пуно, связаны и под острием штыков брошены друг против друга, так же как бросаются друг на друга дикие звери... В гражданской войне 1894 г. индеец был совершенно безразличным орудием событий и мы только наблюдали орды монтонерас, возглавляемых бандитами. которые проводили реквизиции, разрушали ась-

енды, истязали рекрутов, насиловали женщин, расстреливали пленных, короче это были варвары, защищавшие смехотворную легальность правительства... С триумфом революции и президентством её каудильо судьба Перу не облегчилась... И что же было итогом деятельности коалиции 1894 г.? Убрали одного правителя и поставили другого, правящим по старым рецептам"¹⁴³. Настоящая революция, с точки зрения Гонсалеса Прады лишь та, после которой "народ должен знать, будет ли он по окончании сражений платить меньше налогов, смахнёт ли гнёт асендадос и перестанет быть батраками и янаконами, превратившись в свободных людей, владеющих мелкой собственностью"¹⁴⁴. И в этом смысле оценка Прады верна – революция повлекла за собой ещё большие тяготы для крестьян-индейцев: латифундисты в погоне за прибылями с развитием капитализма повели широкое наступление на общинные земли.

¹ Chang-Rodriguez E. La literatura política de González Prada, Mariátegui y Haya de la Torre. Mexico, 1957. P. 59.

² González Prada M. Páginas libres. Tomo I. Lima, 1966. P. 61.

³ Ibidem.

⁴ Ibid.P. 62.

⁵ Ibid.P. 62-63.

⁶ Ibid.P. 63-64. Перуанский историк Сесар Угарте в начале XX в. в строго научном исследовании подтвердил всё о положении индейцев в Перу, сказанное Мануэлем Гонсалесом Прадой в страстной обличительной форме: "В общем условия жизни и труда крестьянина в сьерре со времени колониальной эпохи улучшились не намного. Кратко их можно выразить в трёх словах – нищета, темнота и невежество, рабство. Его грязная лачуга, его ветхая одежда, его скудное питание – вот уровень его жизни, недалеко отстоявшей от животного состояния. А мизерный заработок в 30-80 сентаво в день вполне соответствовал этому уровню жизни и продуктивности труда индейца" – Ugarte C. A. - Bosquejo de la historia económica del Perú. Lima, 1977. (Primer edición – 1926). P. 100.

⁷ González Prada M. Páginas libres. Tomo I. Op. cit. P. 41-42.

⁸ Ibid.P. 42-43.

⁹ González Prada M. Páginas libres. Tomo II. P. 157, 159.

¹⁰ Ibid. P. 160.

¹¹ Ibid. P. 160.

¹² Ibid. P. 163-165.

¹³ J Melgar Boa R. Burguesía y proletariado en el Perú: 1820-1930. Lima, 1980. P. 137-138; Miro Quesada Laos C. Autopsia de los partidos políticos. Lima, 1961. P. 199.

¹⁴ González Prada M. Horas de lucha. Lima. 1972. P. 27-30.

- ¹⁵ La Integridad. Lima, 22.12.1892. Абеярд Гамарра, будучи депутатом конгресса в 1886-88 от провинции Уамачуко, выдвинул проект умеренного аграрного закона, имевшего в виду наделение крестьян необрабатываемыми землями асьенд, устройство школ в общинах и на асьендах, или организацию передвижных школ. – Basadre J. Historia de la República del Perú. Sexta edición, Tomo 10, Lima, 1971. p. 57.
- ¹⁶ См. его биографию в Diccionario enciclopédico del Perú. Tomo 3. Lima, 1967. P.620.
- ¹⁷ Basadre J. Historia de la República del Perú. Sexta edición. Tomo 10. Lima, 197-. P.18.
- ¹⁸ Basadre J. Op. cit. Tomo 10. P. 17-19.
- ¹⁹ Basadre J. Op. cit. Tomo 10. P. 13-14.
- ²⁰ Lissón C. Breves apuntes sobre la sociología del Perú en 1886. Lima, 1887. P. 110.
- ²¹ Ibid. P.73.
- ²² Ibid. P.39.
- ²³ Ibid. P. 69-70.
- ²⁴ Ibid. P. 41.
- ²⁵ Capelo J. Sociología de Lima. Libro III. Lima, 1896. P. 50, 162, 243.
- ²⁶ Ibid. P. 42-43.
- ²⁷ Capelo J. Sociología de Lima. Libro IV. Lima, 1902. P.50.
- ²⁸ См. Matto de Turner C. Aves sin nido. La Habana, 1974.
- ²⁹ В финале книги приведен разговор главных персонажей по поводу освобождения из тюрьмы индейца Исидро Чампи. Он характерен для позиции автора: "Итак, вы освободили Исидро Чампи, а кто же освободит всю его несчастную расу? - Этот вопрос следовало бы задать всем перуанцам" - гласил ответ. – Ibid., P. 253.
- ³⁰ Ближайший соратник Пьеролы Г. Биллингхурст, рассориившись с ним в 1899 г., утверждал, что за контракт с французским банкиром А.Дрейфусом Пьерола получил 10% от продажи гуано этим финансовым авантюристом. – El pierolismo y compañía, el gobierno Pardo, la candidatura Leguía. Lima, 1908. P. 1-2.
- ³¹ Partido Demócrata. Doctrina de Don Nicolás de Piérola. Declaración de principios. Base de organización del Partido. Lima, 1950. P. 2.
- ³² Ibid. P. 6.
- ³³ Ibid. P. 22.
- ³⁴ Ibid. P. 21-23.
- ³⁵ Ibid. P. 7.
- ³⁶ Ibidem.
- ³⁷ Ibid. P. 15.
- ³⁸ Ibid. P. 38-39, 40-41.
- ³⁹ Garland A. La industria azucarera en el Perú. Lima, 1895. P. 16.
- ⁴⁰ Idiaquez, Alejandro de. Le Pérou en 1889. Havre, 1890. P. 136-138. На Кубе 1 га давал 2,5 т., в Бразилии - 6-7 т. - см. там же, p.136. См. также: Historia de Perú. Tomo VII. Lima, 1980. P. 326.

-
- ⁴¹ Reseña industrial del Perú. Ministerio de fomento, Lima, 1902. P. 8.
- ⁴² Garland A. La industria azucarera en el Perú (1550-1895). Lima, 1895. P. 22.
- ⁴³ Ibid. P. 34-37.
- ⁴⁴ Garland A. La industria azucarera. P. 22-23, 31.
- ⁴⁵ Ibid. P. 24-25.
- ⁴⁶ Garland A. La industria azucarera. P.23; Capelo, Joaquin. Sociología de Lima. Libro I. Lima. 1895. P. 16.
- ⁴⁷ Garland A. La industria azucarera. P. 14.
- ⁴⁸ Garland A. La industria azucarera. P. 14, 17.
- ⁴⁹ Klarén P.F. Modernization, Dislocation and Aprismo. Origins of the Peruvian Aprista Party, 1870-1932. Austin-Lnd., 1973. P. 7. X. К. Мариатеги так описал этот процесс вытеснения местных сахарных плантаторов иностранцами: "Финансовая организация этих плантаций, развитие и прибыльность которых зависят от положения на мировом рынке, не представляет собой результат предвидения или инициативы латифундистов. Крупная собственность всего лишь приспособилась к полученному извне импульсу. В своих постоянных поисках земель, рабочих рук и рынков иностранный капитал финансировал и направлял деятельность землевладельцев, предоставляя им деньги под залог их продуктов и земель. Уже многие заложенные и перезаложенные земли стали переходить в руки экспортных фирм". И далее Мариатеги, как типичный пример бессилия и неспособности перуанской аристократии добиться самостоятельного развития своих плантаций, представляет департамент Ла-Либертад, где в результате капиталистического развития в течение многих лет произошли "концентрация сахарной промышленности этого региона на двух больших фирмах, принадлежащих иностранному капиталу ("Картавио" и "Каса Гранде"), захват внутренней торговли этими двумя компаниями, особенно последней, переход внешней торговли в руки этой же компании, торговый упадок города Трухильо и ликвидация большей части его импортных фирм. Провинциальная власть, феодальные привычки крупных землевладельцев департамента Ла-Либертад не смогли оказать сопротивления этой экспансии иностранных капиталистических компаний. Успех этих компаний объясняется не только наличием капитала, но и техникой, методами, дисциплиной. Вообще их успех обусловлен всем тем, чего не было у местных собственников, а некоторые из них, если бы они обладали необходимыми для руководителей промышленности качествами, могли бы сделать то же, что сделала немецкая компания". – Мариатеги Х. К. Семь очерков истолкования перуанской действительности. М., 1963. С. 72-73.
- ⁵⁰ Gran Bretaña y el Perú. Informes de los Cónsules británicos. Compilador: Heraclio Bonilla. Vol. 1. Lima, 1975. P.244.
- ⁵¹ Mallon F.E. The Defense of Community in Peru's Central Highlands: Peasant Struggle and Capitalist Transition, 1860-1940. Princeton, New Jersey, 1983. P. 126-131.

- ⁵² Basadre J. Historia de la República del Perú, 1822-1933. Séptima edición corregida y aumentada. Lima. Edición Universitaria, 1983. Volúmenes I-XYII. Vol. VII. P. 391.
- ⁵³ Perú Congreso. Cámara de senadores. Diario de debates, 1893. Lima, 1893. P. 137(543).
- ⁵⁴ Basadre J. Historia de la República del Perú. Séptima edición. Lima, 1983. Vol. VII. P.106; Mallon F. Op. cit. P. 101.
- ⁵⁵ El Perú en marcha, Lima, 1941. P. 132.
- ⁵⁶ Обычно площадь арендованной янаконом земли на косте составляла 15-30 га.
- ⁵⁷ Capelo J. Sociología de Lima. Libro II, Lima, 1895. P. 14-15.
- ⁵⁸ Capelo J. Op. cit. Libro II. P. 16.
- ⁵⁹ Ibid. P.15-16.
- ⁶⁰ Подчитано по Capelo J. Op.cit. Libro II. P. 15-16.
- ⁶¹ Capelo J. Op. cit. P. 16-17, 23-25.
- ⁶² Capelo J. Op.cit. Libro II. P. 25.
- ⁶³ Ibid. P.29-32.
- ⁶⁴ Nouvelle géographie universelle. La terre et les hommes. 1 par. Elisee Reclus. XVIII. Amerique du Sud. Les regions andines. Paris, 1893. P. 566.
- ⁶⁵ Ydiaquez A. Le Pérou en 1889. Havre, 1890. P. 141.
- ⁶⁶ The Statesman's Year Book. 1894. Lnd., N.Y., 1894. P. 822.
- ⁶⁷ Gran Bretaña y el Perú. Vol.1. Lima, 1975. P.257.
- ⁶⁸ Gran Bretaña y el Perú. Vol.1. P.244.
- ⁶⁹ Ydiaquez A. Op. cit. P. 67.
- ⁷⁰ Сведения о П. Давалос-и-Лиссоне см. в Paz Soldán J. P. Diccionario biográfico de peruanos contemporáneos. Lima, 1921, P. 114; Mallon F.E. The Defense of Community in Peru's Central Highlands: Peasant Struggle and Capitalist Transition, 1860-1940. Princeton, 1983. P.126.
- ⁷¹ Basadre J. Historia de la República del Perú, 1822-1933. 7.a ed. corr. y aum. Lima, 1983. Vol.VII. P. 25.
- ⁷² Thorp R., Bertram G. Peru: 1890-1977. Op. cit. P.28.
- ⁷³ Garland A. Peru in 1906. Op. cit. P.235.
- ⁷⁴ The Statesman's Year Book , 1894. Op. cit. P. 823-824; Garland A. Reseña industrial del Perú. Lima, 1905. P. 157.
- ⁷⁵ Thorp R., Bertram G. Op. cit. P. 77.
- ⁷⁶ Handbook of Peru. Wash., 1895. P.79.
- ⁷⁷ Ibid. P. 52, 58, 79.
- ⁷⁸ Jepes del Castillo E, Perú. 1820-1920. Un siglo de desarrollo capitalista. Lima, 1972. P. 154; The Statesman's Year Book 1894. P. 823.
- ⁷⁹ Basadre J. Historia de la República del Perú, 1822-1933. Séptima edición. Lima, 1983. Vol. VII. P. 128. В 1922 г. президент Ф. Легия, наконец, заключил соглашение с американской нефтяной компанией, признавшей, что она действительно располагает 41.614 пертененсиями, согласившись оплачивать по 30 солей в год за пертененсию, на которой она добывает нефть, и 1 соль за каждую неиспользованную пертененсию. Компания вы-

платила недоимку за предыдущие годы всего в 1 млн. долл. за 31 год добычи ею нефти и навсегда была освобождена от налога на переработку нефти. Таким образом, за 1922-52 гг. государство ещё недополучило более 400 млн. солей. – El partido comunista peruano frente al problema petroleo. Lima, 1959. P. 15-16.

⁸⁰ Dávalos y Lissón P. La primera centuria. T. 2, Lima, 1922. P. 315.

⁸¹ Ibidem.

⁸² Zentrales deutsches Archiv (далее – ZDA). Potsdam. Reichsamt des Innern. № 4737. Blatt 45-46.

⁸³ Yepes del Castillo E. Op. cit, P.172.

⁸⁴ Ydiaquez A. Le Pérou en 1889. Havre, 1890. P. 135-136.

⁸⁵ Gran Bretaña y el Perú. Informes de los cónsules británicos. Compilador: Heraclio Bonilla. Vols. 1-5. V. 1. Lima, 1975. P. 264.

⁸⁶ Capelo J. Libro I. P. 119; Libro II. P.151.

⁸⁷ Capelo J. Libro I. P. 128.

⁸⁸ Ibid. P. 128-129.

⁸⁹ Capelo J. Libro II. P. 45-46.

⁹⁰ Basadre J. Historia de la República del Perú. Lima, 1983. Vol. VII. P. 120-121.

⁹¹ Bardella G. Setenta y cinco años de vida económica del Perú. Lima, 1969. P. 14; Gran Bretaña y el Perú. Vol.1. P. 268.

⁹² Garland A. Reseña industrial del Perú. Lima, 1905. P. 118; Yepes del Castillo E. P. 171.

⁹³ Basadre J. Historia de la República del Perú. Op. cit. Lima, 1983. Vol.VII. P. 125.

⁹⁴ Capelo J, Op. cit. Libro II. P.84; Libro I. P. 121.

⁹⁵ Capelo J. Op. cit. Libro II. P.89.

⁹⁶ Capelo J. Op.cit. P. 36-38, 54.

⁹⁷ Ibid. P.38.

⁹⁸ Подсчитано по Capelo J. Libro II. P. 36-38, 53.

⁹⁹ Capelo J. Op. cit. Libro II. P. 40.

¹⁰⁰ Ibid. P. 64-65.

¹⁰¹ Ibid. P. 75.

¹⁰² Capelo J. Op. cit. Libro II. P. 64-65, 75.

¹⁰³ Ibid. P. 76.

¹⁰⁴ Ibid. P. 75.

¹⁰⁵ А. Гарланд писал, что "здесь использовался местный капитал, так как иностранцы... предпочитали вкладывать деньги в железные дороги или горную промышленность..." Garland A. Peru in 1906 and after with a Brief Historical and Geographical Sketch. Lima, 1908. P. 247-248.

¹⁰⁶ Bardella G. Setenta y cinco años de vida económica del Perú. Lima, 1969, P. 19; Garland A. Peru in 1906. P. 270.

¹⁰⁷ Если в 1890 г. экспорт сахара и хлопка составлял 37% экспорта Перу, а серебра – 33%), то к 1895 г. соответственно - 42 и 26. См.: Thorp H., Bertram G. Peru. 1890-1971. Growth and Policy in an Open Economy. London,

1978. P. 40. Характерной чертой сахарного производства на косте был рост крупных асьенд (их было здесь 62, производивших сахар и 21 - алкоголь. В среднем каждая асьенда имела 500 га обрабатываемой площади и 900 пеонов, трудящихся за нищенскую плату 65 сентаво в день. Всего в сахарной отрасли сельского хозяйства трудилось 22,5 тыс. пеонов. Общий капитал этой отрасли хозяйства на косте к 1895 г. составил 33,4 млн. солей или 3,34 млн. ф. ст. См.: Garland A. *La industria azucarera en el Perú* (1550-1895). Lima, 1895. P.27-28. И хотя продукция горной промышленности возросла с 1886 г. по 1895 г. с 423 тыс. перуанских фунтов до 700 тыс. перуанских фунтов, а это было, прежде всего, производство серебра, она стала заметно отставать от сахара и хлопка в общем балансе товарной продукции страны. - Davalos y Lissón P. *La primera centuria*. Vol. 2. Lima, 1922. P. 330.

¹⁰⁸ El Perú en marcha. Lima, 1941. P. 236. Снижение стоимости серебра привело к расстройству внешней торговли и инфляции. Это вызвало требования о введении золотого стандарта национальной денежной единицы со стороны владельцев сахарных и хлопковых плантаций косты. Для них колебания цен на серебро приводило к резкому сокращению доходов в целом вследствие роста цен и уменьшения импорта. Кроме того, плантаторы косты традиционно сталкивались с нехваткой рабочих рук, и рост стоимости жизни в результате инфляции тормозил привлечение индейцев сьерры на плантации косты. - Gran Bretaña y el Perú. *Los mecanismos de un control económico*. Vol. V. Compilador: H. Bonilla. Lima, 1975. P. 45.

¹⁰⁹ Perú, Congreso, Cámara de Senadores. *Diario de debates*, 1893. Lima, 1893. P. 159(634); Ugarte C. A. *Bosquejo de la historia económica del Perú*. Lima, 1977. P.93; Thorp R., Bertram G. *Peru. 1890-1971. Growth and Policy in an Open Economy*, London, 1978, P. 25-26, Отметим также, что избыток серебра на мировых рынках обострился в связи с открытием крупных месторождений его на Западе США. Мендельсон Л.А. Теория и история экономических кризисов и циклов. Т.П. М.; 1959, с.318-378. Basadre J. *Historia de la República del Perú*. Lima, 197-. Vol.10. P.106. Английский консул Менсфилд писал своему МИД 25 октября 1893 г. о хаосе в экономике Перу: "Оплата фрахта судов и тарифы на железной дороге увеличились на 25-30%. Цены на импортные товары выросли в некоторых случаях на 50%. Торговцы терпели убытки, ибо по повышенным ценам товары не покупались. Стоимость жизни все более растет, доходы же оставались неизменными. Все потребности, сверх элементарных, были ограничены. Положение неудовлетворительно. Для потребителей и разорительно для импортеров, в большинстве своем - иностранцев. Даже продукты питания, которые производятся в стране, с каждым днем становятся все дороже. Производитель расходует больше средств на необходимые ему товары, а затем поднимает цены на свои товары. Потребитель не может платить столь высокие цены. В результате сокращается производство, а отсюда вновь рост цен из-за дефицита товаров и отсутствия конкуренции. Уже в 1891-92 гг. финансовое положение Перу было ненадежным, но в первые

шесть месяцев 1893 г. налоговые сборы упали на 40%, что связано с обесцениванием серебра". *Gran Bretaña y el Perú. Informes de los cónsules británicos*. Compilador: H. Bonilla. Vol. I. Lima, 1975. P. 247, 241.

¹¹⁰ Кризис привел к снижению стоимости основных экспортных товаров с 1,78 млн. солей в 1890 г. до 1,53 млн. ф. ст. в 1894 г. и 1,66 млн. ф. ст. в 1895 г. Сократился и общий торговый оборот с 3,68 млн. пер. фунтов в 1890 г. до 2,44 млн. пер. фунтов в 1895. При этом импорт уменьшился почти в два раза с 1,86 млн. пер. фунтов в 1890 г. до 1,04 млн. пер. фунтов в 1895, что в свою очередь привело к нехватке потребительских товаров и повышению их цен на внутреннем рынке Перу. - См. Thorp R., Bertram G. *Peru: 1890-1971. Growth and Policy in an Open Economy*. Lnd., 1978. P. 27; *Statistical Abstract of Peru*, 1924. Lima, 1925. P. 17.

¹¹¹ Perú, Congreso. Cámara de Senadores. 1893. Op. cit. P. 175-176 (695-696).

¹¹² Paz-Soldán J. P. *Diccionario biográfico de peruanos contemporáneos*. Lima, 1921, P. 55-56.

¹¹³ Ibid. P. 83, 89, 362-363.

¹¹⁴ Так, один из основателей Демократической партии Бенхамин Боса (1846-1921) родом из Ики был управляющим железной дороги Писко-Ика (в 1871-1881). После победы революции 1894-95 гг. он стал министром внутренних дел Пьеролы, и вместе с ним создал строительную компанию "Ла Колмена" в Лиме в 1899 г. Высокая стоимость перевозки на Центральной железной дороге и отсутствие складских помещений тормозили доставку продукции земледельцев центральной сьерры в столицу (El País. 24.VIII.1895). "Перувиан корпорейшн" подвергалась резкой критике демократов за это торможение товарного земледелия Перу. (*Ibero-americanisches Archiv*. Jahrgang 9. Heft 3/4. Berlin, 1983. S. 339). Кстати "Перувиан Корпорейшн" поддерживала касеристов в революции 1894-95 гг., перевоза их войска на своих судах и поездах, и в то же время, пользуясь тяжелым положением правительства Касереса, пытались навязать ему свои условия решения спорных вопросов в рамках контракта Грейса.

¹¹⁵ Dulanto Pinillos J. Nicolás de Piérola. Lima, 1947. P. 336-337.

¹¹⁶ Ibid. P. 368; Mujica Gallo M., Chirinos Soto E. Ramón Castilla. Nicolás de Piérola. Lima, 1964. P. 142.

¹¹⁷ Ibid. P. 368-371. Ulloa A. Don Nicolás de Piérola. Una época de la historia del Perú. Lima, 1981. P. 41-42.

¹¹⁸ Basadre J. *Historia de la república del Perú*. 1822-1933. Séptima edición corregida y aumentada. Lima, 1983. Vol. VII, P. 142. Dulanto Pinillos J. Op. cit. P. 373.

¹¹⁹ Perú Congreso. 1893. P. 69 (272).

¹²⁰ Perú Congreso. P. 157-158 (624-627). Отметим, что на этой дискуссии в сенате столкнулись точки зрения проанглийских и проамериканских сенаторов. Один из них Вальдес заявил, что нью-йоркские предприниматели создали синдикат с капиталом в 10 млн. солей, предлагая передать им концессию на строительство водоотводного канала Румильяна, что дало

бы возможность правительству выплатить свои долги. Однако из-за нерешенного статуса Серро-де-Паско они не могут действовать. - Perú Congreso. 1893. P.157-159 (624-631). Проправительственные сенаторы, игнорируя решение конгресса 1892 г. об отмене концессии "Перувиан компани", продолжали настаивать на уступке концессии английской компании. Они указывали, что только иностранный капитал, в данном случае английский, может оживить добычу серебра в Серро-де-Паско, когда будет построен водоотводный канал Румильяна длиной 1 милю и глубиной 140 м, на что требуются огромные капиталы. Сенатор Пинсас говорил: "Те, кто владеет рудниками близко к поверхности, получают огромные прибыли, а те, кто не может здесь работать, передадут свои рудники, получив определенный процент доходов. Таким образом, мы будем способствовать новому расцвету Серро-де-Паско. И мы дадим возможность "Перувиан" возвратиться сюда со своими капиталами и сделать то, чего мы сами не можем сделать. Мы должны выплачивать 80 тыс. ф. стерлингов компании, но не можем сделать этого. Поэтому мы должны предоставить ей компенсацию (за эту неуплату – И. Я.).(Perú Congreso. 1893. P. 159-160(634-635)). Он даже предложил передать "Перувиан" железные дороги навечно, чтобы "Перувиан" сохранила железные дороги, а не оставила их стране через 66 лет полностью разрушенными. Другой сторонник правительства Касереса заявил, что "бедствия, обрушившиеся на страну, не связаны с контрактом Грейса и не определяются злой волей держателей облигаций, а вызваны огромным падением цен на серебро", но противореча себе, тут же указал, что "тарифы (на железных дорогах) нанесли большой ущерб торговцам во внутренних районах" (страны). -Ibid. P. 164(654)). А ведь дороги принадлежали англичанам.

¹²¹ Кратковременный прилив английских инвестиций был прерван кризисом дома Берингов в 1890 г. в связи с падением цен на серебро, а ведь сторонники контракта Грейса (главным образом сивилисты косты) утверждали, что его заключение восстановит внешнюю кредитоспособность страны, ибо будут привлечены иностранные капиталы, которые ускорят восстановление экономики Перу. Но "Перувиан корпорейшн" не вложила ни новых капиталов, ни ввезла и нового оборудования на железные дороги. Вообще для многих перуанцев стала ясной хищническая деятельность иностранных компаний в стране. Так, выступая в конгрессе уже после победы резолюции 16 октября 1896 г., сенатор Лама осуждал "иностранные компании, которые не оставляют своих капиталов в Перу и все, что они здесь приобрели, послали в Европу. Нам нужно только одно - наши капиталы должны оставаться в нашей стране". - Congreso ordinario de 1895. Diario de los debates de la H. Cámara de Senadores. Lima, 1895. P. 717.

¹²² Biblioteca Nacional de República. Lima. Sala de Investigaciones. Policía al Ministro de gobierno. D 5460. 12.1.1894.

¹²³ Chocuario J. S. El discurso de la revolución. Lima. 1895. P. 6, 9.

¹²⁴ Chirinos Soto E. Historia de la República. 1821-1978. Lima, 1977. P. 328; Bunge Guerrico H. Perú. Buenos-Aires, 1956. P. 39.

Чокуаро писал о действиях Касереса и военщины: "(Армия) грубо и неуклюже перетасовала вице-президентов, силой штыков навязав паяца и марионетку в качестве главы государства. Кандидат правительственных войск, действуя, под прикрытием этой марионетки и предвкушая легкую победу (на выборах) торопил события, бросал в тюрьмы любого и каждого в ночных рейдах из казарм". – Chocuario J. S. El discurso. P. 5.

¹²⁵ Ulloa A. Don Nicolás de Piérola. Una época de la historia del Perú. Lima, 1981. P. 43.

¹²⁶ Uhlich. I. Die Politik des deutschen Kaiserreiches und der Grossmächte in Peru von 1871 bis zum Beginn des I Weltkrieges. Dissertation. Berlin, 1971. S. 137-138; Ibero-Amerikanisches Archiv. Jahrgang 9. Heft 3/4. Berlin, 1983. S. 334.

¹²⁷ La revolución de 1894-95. Reminiscencias y revelaciones. Lima, 1901. P. 25.

¹²⁸ La revolución de 1894-1895. P. 31.

¹²⁹ Ibid. P. 42.

¹³⁰ Ibid. P.54.

¹³¹ Blanchard P. The Origins of the Peruvian Labour Movement, 1883-1919. Pittsburgh, 1982. P. 26-27; Basadre J. Historia de la República del Perú, 1822-1933. Lima, 1983. Vol.VII. P.188.

¹³² La revolución de 1894-95. P. 54. La opinión nacional. Lima, 17.IX.1894.

¹³³ Ulloa A. Don Nicolás de Piérola. Una época de la historia del Perú. Lima, 1981. P. 323-324.

¹³⁴ La revolución de 1894-95. P. 10-11.

¹³⁵ Basadre J. Historia de la República del Perú. 1822-1933. Lima, 1983. Vol.VII. P.307. Любопытен анализ событий в стране немецкого военного инспектора при перуанской армии полковника Паули 22 января 1895 г. перешедшего на сторону Пьеролы в знак протеста против продолжения гражданской войны, развязанной, по его мнению, Касересом, незаконно захватившим власть в стране. В обращении к перуанскому народу он полностью оправдывал восстание против неконституционного правительства. Правительство, несмотря на подавляющий перевес в вооружениях и численности не может справиться с отрядами партизан, слабо вооружённых и обученных. Размах действий восставших, их успехи объясняются боевым духом монтонерас, "которые совершают беспримерные подвиги и в настоящее время одерживают верх над теми, кто захватил верховную власть в стране, над теми, кто уже стал причиной гибели четырёх тысяч человек. Эти жертвы лежат исключительно на совести человека, который упорствует в своём стремлении властвовать против воли народа". Указал Паули и на нарастание ненависти к Касересу со стороны госслужащих, не получающих зарплаты, вдов и сирот, чьи мужья, отцы и братья погибли в братоубийственной войне, торговцев, чей бизнес парализован из-за военных действий, простого народа, лишившегося средств к существованию в связи с закрытием множества заведений и ремесленных мастерских, с пре-

крашением общественных работ, где они имели раньше работу. "Проклинают Касереса все социальные классы, которые с самого начала его правления страдали и до сих пор страдают от его действий". – DZA Potsdam. AA b, № 29076. Blatt 42-43. Заметим, что позднее Паули был отозван в Германию в связи с его вмешательством в гражданскую войну на стороне Пьеролы. – Ulloa A. Op. Cit. P. 163.

¹³⁶ Ibid. P. 76.

¹³⁷ Dulanto Pinillos J. Op. cit. P. 410.

¹³⁸ Garland A. La industria azucarera en el Perú (1550-1895). Lima, 1895. P. 46.

¹³⁹ Congreso ordinario de 1895. Diario de debates de la H. Cámara de senadores. Lima, 1895. P. 208.

¹⁴⁰ National Archives. Washington, Records of the Department of State, Despatches from United States Minister to Peru, 1826-1906. Vol. 54. N. 196. P. 14; Harth Frantz E. La batalla de Lima, 17 de marzo de 1895. Lima, 1970. P. 10; Capelo J. Sociología de Lima. Libro III. Lima, 1896. P. 241.

¹⁴¹ Мариатеги Х.К. Семь очерков истолкования перуанской действительности. М., 1963, с. 229, 278, 299-300, 302.

¹⁴² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.3. Развитие капитализма в России, с. 16.

¹⁴³ González Prada M. Paginas libres. Horas de lucha. Caracas, 1976. – Статья: Los partidos y la Union Nacional (1898). P. 206-207, 210.

¹⁴⁴ Ibid. P. 217.